

ПЕРЕСТУПИВ ЧЕРТУ

1 ЧАСТЬ

Ольга Райтер

Юля Климова и подумать не могла, что поездка в отчий дом закончится для нее приговором суда — три года колонии общего режима. Но это было меньшее из зол... Впереди девушку ждали еще большие испытания, стоило ей только впустить в свою жизнь сына не абы кого, а судьи Громовой...

Ольга Райтер

Переступив черту. 1 часть

Глава 1

Длинноногая брюнетка в потертых джинсах с чересчур правильными чертами лица, волоча за собой чемодан на колесиках, неуверенно подошла к бревенчатому дому.

Присев на старую лавку, она с нежностью провела по ней рукой. Пальцы умело нащупали буквы, вырезанные Юлей в детстве.

Теплые воспоминания, словно крылатые бабочки, роем нахлынули на девушку.

Все ее детство прошло в этом доме. И было оно счастливым, пока не умерла ее мать.

А там все было будто по сюжету сказки о "Золушке". Отец привел в дом другую женщину и ее детей, которые для него стали важнее, чем родная дочь.

Вот только история в данном случае была несколько другая. Дочь Галины, Саша, очень хорошо ладила с девушкой и не давала ее в обиду, несмотря на то, что была на два года младше.

— Пожаловала, и года не прошло, — послышался за спиной Юли знакомый скрипучий женский голос. — Приперлась!

Юля испуганно вскочила с лавки и обернулась. За ее спиной, оперевшись о калитку, стояла полная женщина с мелкими рыжими кудряшками.

Это была Галина, мачеха Юли. И приезду своей падчерицы женщина была явно не рада.

— Ишь ты, и как ты шары свои бесстыжие показать решила?! — закатила глаза вверх Галина. — Когда от тебя нужна была помощь отцу, так шиш! Сидела в своем городе и молчала в тряпочку. А тут приперлась! На те... Любите меня!

— Мне нечем было помочь отцу, — еле слышно выдавила из себя девушка. — И узнала я недавно...

Но Галина слушать Юлю явно не собиралась. Она все больше распалялась, жестикулируя руками:

— Подожди-ка, я, кажется, знаю, чего ты в нашу глушь притащилась! На наследство губу раскатала?

Юля хотела возразить женщине, потому, как у нее ни разу не возникало в голове подобных мыслей.

— А вот это видела?! — добавила женщина и показала девушке кукиш. — Ни дома, ни отца у тебя больше нет! Иди отсюда, пока я полицию не вызвала! Змеюка подколодная...

Юля хотела возразить, но сил на это у нее не было. Покачав головой, она медленно побрела прочь от отцовского дома.

Добравшись до остановки, Юля присела на лавочку в ожидании автобуса, который бы унес ее прочь от этого места.

Прошел час, два, три. Стало смеркаться, а автобус не торопился увозить гостью, которой в деревне никто не был рад.

— Сегодня автобуса больше не будет, — рядом с Юлей на лавку опустился симпатичный брюнет в кожаной куртке, накинутой поверх белой футболки. — Даже не поздоровалась ни со мной, ни с Сашкой, — добавил он разочарованно.

Юля взгляделась в черты лица парня и ахнула. Это был Глеб — сын ее мачехи, который в детстве на дух ее не переносил и всячески досаждал.

— Ваша мать мне не особо-то и рада, — сглотнув слюну, ответила Юля.

— Мать можно понять, она теперь одна на себе все тащит, а ты за пять лет ни разу не

появилась, — с осуждением произнес Глеб. — Так что, думаю, к такому приему ты должна была быть готова...

Юля натянуто улыбнулась, сказать Глебу ей было нечего, а оправдываться как-то уже не хотелось.

— Так и будешь тут всю ночь сидеть? — теребя брелок с ключами в руках, спросил парень.

— А где мне сидеть? Тут и буду, — хмыкнула Юля, откинув со лба назад длинные волосы.

— Мать уехала с ночевой в город к подруге, так что приглашаю тебя в гости, — Глеб поднялся с лавки и протянул Юле свою руку.

Девушка сначала хотела отказаться: все-таки с Глебом у них раньше не ладилось, и она не знала, как сейчас с ним себя вести.

Но, прикинув, что ночь на остановке будет еще хуже соседства с неродным братом, Юля протянула Глебу руку.

Неуверенно переступив порог, Юля наконец-то оказалась в отчем доме, где не была много лет.

Внутри почти ничего не поменялось. То же странное убранство в стиле старины и стены, вместо ковров увешанные иконами.

Юля недовольно скривила лицо: так и осталась в доме показуха...

Сама Галина, как вы уже видели, совсем была не прочь вернуть красное словцо и все это боголюбство было наигранным.

— Присаживайся, — Глеб кивнул на стул у стола. — Даже чай еще горячий, — добавил он, снимая с себя куртку.

Юля сразу оценила его внешность. Из гадкого утенка Глеб превратился в накаченного красавчика.

Столкнувшись взглядом со сводным братом, Юля поспешила отвести глаза в сторону.

Глеб поспешно накрыл на стол и пригласил девушку присоединиться к нему.

— Может, немного за встречу? — спросил он, вытащив из холодильника бутылку "Мартини". — Ты, наверное, только такое теперь и пьешь в своем городе?

— Нет, — Юля замахала руками, любезно отказавшись. — Не пью, но все равно спасибо.

Однако Глеб был убедителен и упросил ее хотя бы пригубить "за встречу". Потом завязался разговор.

Парень пожаловался на то, что не может никак сбежать из деревни: мать не пускает.

— Это Сашке, сестре, повезло, потому что она успела выскочить замуж и уехать в город, — сетовал Глеб.

Юля слушала его, кивала и понимала, что он стал совсем другим. Не такой как раньше, не пытается ее подставить, "укусить", посмеяться над ней.

Однако это впечатление было обманчивым. После пары глотков девушка вдруг почувствовала сильное головокружение — перед глазами все поплыло.

Юля попыталась встать, но тело ее не слушалось. Оно было чужим и будто не принадлежало ей.

— Ты прости меня, — прошептал Глеб, беря Юлю на руки. — Я просто не хотел больше оставаться в этом доме.

Эти слова были последними, что Юля запомнила. А дальше...дальше — глубокая пропасть и пустота...

Когда девушка открыла глаза, то поняла, что лежит на мокрой траве. Джинсы насквозь промокли, в воздухе пахло добротным костром.

Рядом бегали люди, что-то кричали, слышалась пожарная сирена. Юля с трудом подняла тяжелую голову и ошарашенно уставилась на дом.

Точнее, на то, что от него осталось. Тут же стояла Галина и, заламывая себе руки, не сводила взгляда с обгоревших бревен.

Увидев, что Юля пришла в себя, она закричала:

— Хватайте ее, пока не ушла! Это она сожгла дом. Так и знала, что она отомстит мне за наследство!

Юля и глазом моргнуть не успела, как два человека в форме схватили ее под руки и затолкнули в полицейский бобик.

Через пару секунд машина тронулась. Юля через стекло растерянно смотрела на руины дома и на Галину.

В голове никак не мог собраться пазл. Нет, она поняла, что отчий дом сгорел, но только при чем тут она?

Почему именно ее подозревают? Машина медленно выезжала на дорогу, и тут Юля увидела Глеба.

Он ехидно улыбнулся, поймав ее бессильный взгляд на себе, и пожав плечами, помахал ей на прощание рукой.

До девушки дошло, что сводный брат, как это и было раньше, снова ее подставил. Вот только теперь уже по-крупному...

За поджог дома Юле грозило уголовное наказание. На суде, словно гром среди ясного неба, прозвучал приговор:

— Три года колонии общего режима.

Глава 2

Сердце бешено колотилось в груди молодой девушки, идущей по серым коридорам исправительного учреждения.

Сзади, громко чеканя шаг, и то и дело, казалось, просто так, для порядка, подгоняя Юлю браным словом, шагала строгая надзирательница.

Какая из камер моя? Как встретят меня сокамерницы? Продержусь ли я три года, полученные за то, чего не делала? Именно эти мысли мелькали в голове девушки.

— Стоять, Климова! К стене! — глухо каркнула надзирательница, давая Юле понять, что они пришли.

Девушка уткнулась лицом в холодную стену, ожидая, пока грозная женщина освободит ее запястья от наручников.

Надзирательница отворила дверь внутрь одной из камер. Та издала такой жалкий скрежет, от которого Юлю невольно передернуло.

— Твое новое жилище на ближайшие три года, — пробасила с усмешкой женщина, будто была рада, что Юля попала в такую ситуацию. — Так что располагайся.

Юля неуверенно переступила порог камеры. Внутри было пусто. Ее сокамерницы все еще были на работах.

Приглядев себе место, Юля присела на низ двухъярусной кровати и стала раскладывать свои вещи.

В этот момент из коридора послышался громкий топот, ржущие голоса и дверь в камеру, издав все тот же противный жалобный скрежет, распахнулась.

Внутри, одна за другой, толкая впереди идущих в спину, вошло семь представительниц женского пола.

И если бы не платки на их головах, можно было бы подумать, что среди вошедших есть не только женщины, но и мужчины.

Юля медленно повернула испуганное лицо в сторону тех, с кем ей предстояло провести бок о бок три года.

Сейчас должно было состояться первое и решающее знакомство, от которого и зависит, как к ней здесь будут относиться дальше.

Вошедшие в камеру девушки переглядывались между собой и молча кивали на побледневшую от страха Юлю.

— Новенькая, — пролетел по камере глухой шепот. — Новенькая...

— И довольно-таки борзая, — из толпы вперед выдвинулась полная женщина с изрядно помятым лицом. — Лапа, а ты ничего не перепутала? — добавила она, сверля Юлю презрительным взглядом.

— Она же не знает, — преградила путь разозленной женщине хрупкая девушка с голубыми глазами. — У меня место есть, а это чужое, — схватив Юлю за руку, она поволокла ее к другой кровати.

— То-то же, — женщина грохнулась на место Юли и принялась с любопытством ее рассматривать.

— Меня Полина зовут, — голубоглазая спасительница улыбнулась потерявшей дар речи Юле. — А эта грозная женщина Тая. Она нормальная, просто характер такой... вредный...

— Меня Юля зовут, — почти беззвучно ответила девушка.

— За что сюда попала? — достав из носка припрятанную жвачку, спросила Тая. — Сразу видно, что не нашенькая...красавица...ухаживаемая...

Она еще раз окинула взглядом Юлю, громко хрюкнув:

— Скоро тебе жизнь сладкой не покажется.

— Я по ошибке здесь, — Юля присела на отведенное ей спальное место.

— Все мы тут ни за что, — громко захихикала Тайка, хотя хохот этот больше напоминал конское ржание.

— А ну тише там, — надзирательница с наружной стороны пару раз для устрашения стукнула дубинкой по двери камеры.

— Коза, — оскалилась Тая. — Так за что ты сюда попала, зая?

Юля, путаясь в словах и запинаясь через слово, рассказала своим новым "подружкам" о том, как ее подставил сводный брат.

— Говорила же, что от мужиков одни беды, — Тайка в сердцах сплюнула на пол. — История твоя, печальная, конечно. Но налог платить все равно придется...

— Какой налог? — удивилась Юля, и ее пальцы задрожали. — У меня нет денег...

— А ты найди, — сухо бросила Тайка. — У тебя две недели. Оплата два раза в месяц по две тысячи рублей. На волю кому-нибудь черкани.

— Да у меня нет никого: ни матери, ни отца, — развела руками Юля, осознавая, что она, кажется, крупно влипла.

— А вот это уже плохо, очень плохо, — зевнула Тайка. — Так, все, я вздремну. Тишину держите.

После ее слов сразу же стало тихо, и через пару минут громкий храп женщины разошелся по стенам небольшой камеры.

— Ты не бойся, мы же тут работаем, наскребешь, — шепнула Полина Юле. — Обойдется как-нибудь.

Но слова Полины Юля уже не слышала, она с содроганием осознала, что три года здесь не выдержит.

Две недели девушка жила в спокойствии. Ад начался по истечении четырнадцати дней.

Тайка, переваливаясь с одной ноги на другую, словно утка, медленно подплыла к Юле, увлеченно читавшей книгу.

Со всей силы пнув по железной ножке кровати, баба-гром грозно спросила:

— Ты до фига умная что ли, как я погляжу?

Юля подняла на Тайку удивленный взгляд. Ей было странно, что такая женщина, как она, решила с ней поговорить об образовании.

— Ну да, умею читать со школы, — решила пошутить Юля, но тут же поняла, что Тайку ее грамотность не особо-то и интересовала.

— Деньги когда отдашь? Две недели прошли, — надувая огромный пузырь из жвачки, больше, чем ее собственное лицо, спросила Тайка.

— У меня нет, — Юля медленно захлопнула книжку, даже не запомнив страницу, которую читала.

Все эти дни она надеялась, что Тайка про этот налог забудет. Потому как та все четырнадцать дней молчала о деньгах и заговорила о них только сейчас.

— Ну, дорогуша, это твое дело, что ты не пошевелила и пальцем, чтобы их раздобыть, — Тайка огромными ручищами стянула Юлю со второго яруса кровати и поставила перед собой. — Радуйся, что я добрая и даю тебе срок еще две недели. Но отдать придется не

четыре уже, а пять тысяч. Процент... Так что ускоренно ищи деньги, краля! — сухо добавила женщина, легонько щелкнув девушку по носу.

Девушка испуганно закивала головой и медленно попятилась к стене.

— Что будет, если я не найду деньги? — спросила Юля у Полины, рассматривающей местами потрескавшуюся старую фотографию.

— Не знаю, мы всегда находили деньги. Не связывались с ней, — отмахнулась голубоглазая девушка.

— А почему бы не устроить Тайке бунт? Нас же больше! Какое право она имеет брать с нас деньги? — немного подумав, предложила Юля.

— Ага, рискни. Одна уже устраивала. В больничке потом лежала полгода. Не, не хочу, — фыркнула Полина, поежившись от воспоминаний.

— А когда нам зарплата из швейного цеха придет? — Юля с надеждой тронула Полину за плечо.

Полина поспешно спрятала фотографию в нагрудный карман платья и тихо фыркнула:

— Да какие там деньги... мы их и не видим. Они на карточку идут. По выходу отдадут.

— А ты где деньги берешь, чтобы налог платить?

— С воли. Свои подкидывают. Мать. А у тебя мать есть? — спросила Полина, но тут же вспомнив слова девушки о том, что на воле у нее никого нет, покачала головой. — Сожалею.

Юля задумчиво присела на край спального места Полины и с тоской посмотрела на решетчатое окно.

Тайка долго ждать не стала. Утром следующего дня она всей своей громадной массой прижала Юлю к стенке.

Громко отрыгнув ей в лицо, она проскрежетала:

— Осталось тринадцать дней! Нет денег, ищи богатого папочку!

Юле составило большого труда, чтобы высвободиться из-под Тайкиной массы. Не чувствуя от страха ног, девушка направилась в швейный цех.

Хотелось реветь и рвать на себе волосы. Все валялось из рук. Настроение Юли заметила и надзирательница Люба.

Она лучше всех относилась к своим подопечным.

— Климова, а ну поди-ка сюда? — окликнула Люба задумчивую Юлю. — Что случилось? Лица на тебе нет.

— Что-то самочувствие не очень... душно, — соврала Юля.

Не могла же она рассказать Любе всю правду. Девушка хорошо была наслышана о том, как здесь обходятся со стукачами.

— На вот коробки отнеси в прачечную, заодно проветришься, — надзирательница кивнула на три здоровых коробки у стены.

Юля подхватила коробки на руки и выскользнула на крыльцо. После дождя воздух был особенно свеж.

Как же ей сейчас хотелось на свободу! Бросить эти коробки или прямо вместе с ними рвануть к воротам на глазах у всех?

Юля с тоской посмотрела на открывшиеся в этот самый миг ворота и черную покатуую машину, въехавшую на территорию колонии.

Как только машина притормозила, из нее вальяжно выпорхнула стройная женщина в черной длинной мантии, скрывавшей изгибы фигуры.

Юля смекнула, что незнакомке не больше сорока. Следом за ней из машины выскочил парень в белой рубашке и темно-сером шерстяном пиджаке.

— Богатей, — проворчала Юля, бросив коробки на ступеньках.

Парочка медленно направилась в сторону девушки, продолжавшей стоять на крыльце.

Когда незнакомцы поравнялись с Юлей, женщина, кивнув на нее, громко произнесла:

— Если ты и дальше будешь себя так вести, то окажешься в этих стенах и женой твоей рано или поздно станет какая-нибудь зечка!

Парень, окинув Юлю изучающим взглядом, остановился и сговорчески ей подмигнул:

— Как зовут тебя, жена?

— Что?

— Имя твое как?

— Юля, — растерянно ответила девушка, по инерции поправляя сбившийся на бок платок.

— Если будут проблемы, звони, — парень сунул Юле в руку визитку.

Женщина, заметив, что ее спутник приостановился возле заключенной, обернулась и презрительно фыркнула:

— Егор, еще не хватало, чтобы все увидели, что сын судьи общается с какой-то грязной зэчкой.

Юля разинула рот, провожая взглядом уходившую парочку, навстречу которой тут же высыпала чуть ли не вся администрация тюрьмы.

Тайка о долге напоминала каждый день и всячески старалась ущемить Юлю. То мимо пройдет и невзначай толкнет всей своей стокилограммовой массой, то не забудет как-нибудь высмеять ее.

Сокамерницы в их конфликт предпочитали не вмешиваться. Юля понимала: нужно где-то срочно найти деньги...

Нашупав в кармане лоценую визитку от незнакомца, девушка быстрым шагом подошла к надзирательнице Любе.

— Можно мне позвонить с вашего телефона? Это вопрос жизни и смерти! Пожалуйста! — взмолилась она, схватив надзирательницу за руку.

В глазах Юли стояли слезы и такая глубокая мольба, что Люба, поворчав для приличия, протянула ей свой телефон:

— Всего минуту! Не дай Бог кто увидит. Сама же знаешь, что нельзя вам...

Юля дрожащими пальцами набрала номер незнакомца. Каждый короткий гудок отнимал у нее шанс на надежду.

Люба чуть ли не каждую секунду косилась на девушку, показывая пальцем на наручные часы на своей руке.

Наконец на том конце провода кто-то взял трубку и заспанным голосом произнес:

— Слушаю...

Сердце в груди Юли бешено забилося, прикрывая трубку ладонью, она тихо проговорила:

— Это Юля.

— Какая еще к черту Юля? — выругался парень. — Я тебя в баре вчера подцепил?

— Из колонии. Вы мне свою визитку дали. Мне очень нужна ваша помощь. Нет, не деньги, — опередив вопрос незнакомца, произнесла девушка. — Мне больше не к кому обратиться.

Однако парень даже не успел ответить, как Люба резко выдернула из рук Юли телефон:

— Время вышло!

Неясно было, услышал ли ее незнакомец, понял ли он и поможет ли, ведь она даже не успела ему сказать, в чем заключается помощь.

Через Егора Юля хотела найти свою сводную сестру Сашу, которая жила где-то в этом городе, и попросить у нее денег.

Дала бы ей Саша займы или нет, неизвестно, но попытаться все-таки стоило: за спрос в лоб не ударят.

Юля вернулась из швейного цеха в камеру сопровождаемая грозным взглядом Тайки, которая, казалось, готовилась проглотить ее.

— Слышь, ты, — Тайка схватила Юлю за рукав. — Деньги ищи. И не думай, что я тебе их прощу. Ты с нашей больничкой еще не знакома? Так я вас познакомлю, будь уверена.

Юля резко выдернула из рук Тайки рукав и с легкостью заскочила на второй ярус кровати.

— Ишь ты, еще и дергается, — брызнула слюной женщина. — Сокращаю тебе срок! Даю 3 дня!

Юля впилась глазами в ненавистную Тайку и уже хотела спрыгнуть с кровати и

наброситься на нее, но вовремя поняла, что не справится, а сделает только себе хуже.

— Она бы тебе, может, и простила, но тогда всем придется прощать, а это уже не дело. Тайка через пять лет выйдет, хочет квартиру себе купить, — с завистью прошептала Полина.

— Я тоже много чего хочу, — проворчала в ответ Юля, кутаясь в клетчатое одеяло.

Юля по обыденному распорядку с раннего утра находилась в швейном цехе. Думать ни о долге, ни о чем другом не хотелось.

С ужасом осознав, что осталось два дня до крайнего срока, девушка задумчиво уставилась в стену.

— Эй, Климова! — окликнула Юлю надзирательница Люба. — Чего батонишься? К тебе там посетитель.

Юля растерянно поправила на голове волосы. Она на все сто процентов была уверена, что к ней пришел Егор.

Ведь это его она вчера просила о помощи. В комнате для посетителей девушку, действительно, ждал парень.

Но это был не Егор, а Глеб. Юля замерла в пороге и повернулась к сопровождавшей ее Любе:

— А что если я не хочу с ним говорить?!

— Иди давай, — Люба грозно толкнула Юлю в спину. — Десять минут у тебя.

— Мне и одной хватит, — проворчала Юля, быстро подойдя к Глебу. — Чего надо?

— Сестренка, — улыбнулся сводный брат, вставая со стула. — Обнимемся?

— Я спрашиваю: чего тебе надо? Не верю, что ты раскаялся и пришел просить прощение за то, что упек меня в колонию, — Юля со всей силы толкнула Глеба в грудь.

— Эй, полегче. А мне не за что просить прощения, — Глеб присел на стул, положив нога на ногу. — Зато у тебя есть шанс загладить свою вину за то, что сожгла наш дом.

Парень положил на стол красную пластиковую папку, из которой торчали бумаги:

— Подпиши!

— Это что? — Юля ткнула пальцем в сторону папки.

— Твой отказ.

— Какой отказ?

— За дом, между прочим уничтоженный тобой, полагается страховка. Но твой отец внес в нее и твое имя. Откажись! — Глеб ткнул Юле в лицо какой-то бумажкой.

— Хорошо, — девушка выхватила у сводного брата листок и, разорвав его на мелкие клочки, бросила их в лицо Глебу. — Уведите меня!

Юля была рада, что наконец-то хоть таким образом проучила сводного брата, по милости которого и попала в тюрьму.

Едва Юля снова вернулась в швейный цех, как туда снова заглянула надзирательница:

— Климова, опять к тебе посетитель!

— Не пойду!

— Точно?

В голове Юле мелькнула мысль, что сейчас она выскажет Глебу все, что думает о нем и его матери.

Но в комнате для посетителей сидел совсем другой человек. Юля не сразу узнала его.

Сейчас он был одет в синюю футболку и точно такого же цвета джинсы. В руках он безразлично крутил ключи от машины.

Это был Егор. Увидев замешкавшуюся Юлю, он кивнул ей на стул напротив себя:

— Чего звала?

— Да уже не надо, — улыбнулась смущенно девушка.

— Просто так меня выдернула? — парень плотно сжал губы, показывая свое недовольство.

— Мне нужна была помощь, но там уже все бесполезно...зря я вам позвонила, извините...

Юля говорила о сводной сестре, но приход Глеба с документами, дал ей понять, что сводная сестра ей тоже будет не рада.

— Нет уж, говори, зачем звала? — фыркнул Егор, размахивая в воздухе ключами.

— Ты...вы не могли бы мне занять пять тысяч? Я отдам все, — стыдливо попросила Юля.

— Так бы сразу и сказала, а то вчера отнекивалась, — парень достал из кармана пятитысячную купюру и бросил ее на стол перед Юлей.

— Я отдам! — девушка быстро сунула деньги в карман. — Спасибо!

— Только знаешь что? Не звони мне больше: не хочется спонсировать ваше заведение, — Егор быстро поднялся со стула. — Бывай!

Юля настолько была поражена его словами, что не нашла, как оправдаться, а Егор, насвистывая, быстро скрылся за дверью.

Вечером Юля протянула Тайке деньги. Женщина недоверчиво покрутила купюру на свету и процедила сквозь зубы:

— Я гляжу, ты с сыном судьи дружбу водишь? Теперь будешь отдавать мне не пять, а десять тысяч. Такса для тебя изменилась.

Полина, заглядывая на второй ярус кровати, где расположилась Юля, полупшепотом спросила:

— А если у тебя в друзьях сын судьи, какого черта ты тут сидишь? Его мать могла с легкостью и условку тебе выхлопотать.

Юля отвернулась к стене, ничего не ответив "подруге по несчастью". Она снова думала о том, где взять такую крупную сумму.

— А где ты его нашла? — не унималась Полина, забрасывая девушку вопросами. — И как он? Симпотный?

— Закрой рот, не твое дело, — огрызнулась Юля, заставив сокамерницу замолчать.

Полина обиженно вздернула нос и поплелась к судачащим у решетчатого окна девушкам.

— А ей не по масти с нами базарить, — противно откашлялась Тайка. — Она птица вон какого полета...с сыном судьи шашни крутит. Только что-то он ее отсюда не норовит вытащить, — добавила она, громко рассмеявшись.

Юлька не могла уснуть всю ночь. Как решить проблему, которую ей подкинуло шапочное знакомство с сыном судьи, она не знала.

Выпросив у надзирательницы Любы снова телефон, Юля набрала знакомый номер.

— Это Юля, — замаявшись, произнесла девушка, услышав голос Егора.

— Я же сказал, чтобы ты мне не звонила больше. Я не буду обеспечивать всю вашу камеру, — взбесился парень. — Лоха что ли нашла? Или если я тебе денег не дам, ты мой дом, как и дом мачехи, сожжешь? Кишка тонка! — едко добавил Егор.

— Идиот! Это из-за тебя все! — зачем-то выпалила Юля и нажала на кнопку сброса звонка.

Обвинила она, конечно, Егора зря. Он был тут совсем ни при чем. Денег бы она все равно торчала Тайке при любом раскладе.

Правда, не такую крупную сумму, но это сути дела не меняет. Как ни крути, Юля оказалась в очень тяжелом положении.

Но она никак не ожидала, что к вечеру к ней снова придет посетитель. Это был Егор.

Слова девушки задела парня, и он решил прийти к ней на свиданку и потребовать, чтобы она отстала от него.

Юля нехотя вышла к ожидавшему ее Егору и безразлично присела на стул:

— Извини...ты и так мне помог...но мне больше не к кому обратиться. А что делать сама я не знаю...на мне опять крупный долг...и дом...это не я...

Егор, откинувшись на спинку стула, прищурил глаза и настойчиво спросил:

— Ну...рассказывай...что там у тебя и причем тут я?

Юля, не поднимая взгляда на парня, стала рассказывать ему свою историю. И почему-то ей впервые в жизни было стыдно вспоминать свое прошлое.

Она говорила, а сама нещадно теребила подол своего серого платья, будто пыталась в нем проделать дыру.

— Интересненько, — крикнул Егор, задумчиво почесав подбородок. — Если не врешь, история занятная...

— Не вру, — Юля злобно сверкнула глазами. — Зачем мне это?

— Тсс! Все! Тихо, тихо! — требовательно оборвал девушку Егор. — Как там зовут твою собирательницу налогов?

— Тайка Соколова, — неуверенно ответила Юля.

— Окей, я решу твои проблемы.

Юля удивленно уставилась на парня. Как он мог ей помочь? Если только снова

деньгами?

Но денег Егор на этот раз Юле не дал. После того, как она вернулась в камеру, Тайку куда-то вызвали.

Ее не было около получаса. Вернулась она бледная, растерянная и сильно недовольная чем-то.

Легонько тронув Юлю за плечо, она произнесла:

— Ты мне больше ничего не должна. Повезло тебе, что в хахали судейский сын попался. И на что он тут мог клюнуть? Ни рожи, ни кожи...фу и бе...

Юля хотела поинтересоваться, почему Тайка вдруг передумала, но решила этого не делать.

Как и обещал Егор, проблема была решена. А как уж он это сделал, не ее дело...

Просто Юля не знала, что как только она ушла, Егор потребовал вызвать к нему на свиданку заключенную Соколову.

Разговор между грозной Тайкой и сыном судьи произошел следующий:

— Ты с Климовой деньги требуешь? — с вызовом спросил Егор, сев на крышку стола перед женщиной.

— И чо? — чавкая жвачкой, ответила Тайка, бухнувшись на стул.

— Вочо! Она тебе больше ничего не должна! — тоном, не терпящим возражений, проговорил Егор.

— С чего ради? Ты что ли теперь будешь должен? — громко заржала Тайка, не зная, что перед ней сын судьи. — Я натурой не беру, хоть ты и сладенький.

— Еще раз к Юле подползешь, я сделаю так, что ты не то, что через год, вообще отсюда никогда дороги не найдешь, поняла? — Егор больно схватил Тайку за плечо.

— Поняла я, поняла, — испуганно ответила женщина, наконец-то осознав, кто перед ней.

Судья Громова попыталась нащупать на кровати столике трезвонящий телефон.

Но рука то и дело проскальзывала мимо. Пару раз чертыхнувшись, она сорвала с глаз повязку и взглянула на часы.

— Без пяти шесть! Какого черта?! — женщина провела пальцем по сенсорному экрану.

— Тетя Люда, тетя Люда, — раздался на том конце провода захлебывающийся женский голос. — Егор...Егор...

— Что с моим сыном? — судья вскочила с кровати с громким криком. — Хватит визжать, Алина!

Этот тон, как успокаивающее средство, подействовал на звонившую девушку, и она четко произнесла:

— Егор...Егор меня бросил.

— Тьфу ты! — Людмила облегченно вздохнула и присела на край кровати. — Я уже было подумала...до инфаркта так меня доведешь...почему бросил? А свадьба?

— Он сказал мне, что передумал, но кольцо не забрал, — всхлипнула Алина. — Что мне теперь делать? Я люблю его! Помогите, тетя Люда!

— А причина? Не назвал? — зевнула в трубку судья Громова.

— Нет, сказал, что больше не любит, — обиженно отозвалась девушка.

Казалось, что именно эти слова несостоявшегося жениха и послужили причиной расстройств молодой девушки.

— Я разберусь! Успокойся, — судья снова стала укладываться в кровать. — И не звони мне по пустякам так рано, дожидайся хотя бы утра, — добавила она, бросив трубку.

Людмила откинула голову на подушку и стала думать о том, что младший сын совсем отбился от рук.

Теперь он удумал разорвать все связи с семьей московского депутата Терентьева. Но Людмила этого не допустит.

Егор все равно женится на Алине, хочет он того или нет. Именно с этими радужными мыслями судья снова стала погружаться в сон.

С утра она первым делом позвала к себе начальника охраны. Затворив дверь в кабинете, она проговорила:

— Хочу знать о том, чем занимается мой младший сын Егор. Весь его распорядок. Неделю последите за ним, потом доложите.

У самого сына Людмила узнать ничего стоящего не смогла. Он просто ответил, что не хочет жениться и Алину не любит.

Но судья совершенно отчетливо понимала, что причина срыва свадьбы кроется совсем в другом: есть кто-то третий.

И нужно узнать, кто это. Возможно, новая пассия сына намного богаче, чем дочь депутата.

— Ну что? — судья подняла голову, увидев вошедшего в ее кабинет начальника охраны. — Есть что-то стоящее?

— Вроде все тихо, мирно. Ваш сын не ездит по барам и клубам. С женщинами не встречается, кроме одной... три раза в неделю он ездит в ИК-234 на свидание к заключенной Климовой Юлии Валерьевне, — хладнокровно проговорил мужчина и протянул судье папку с бумагами. — Здесь все по ней.

— Что? — возмущенно произнесла Людмила, выхватив у начальника охраны папку. — В ИКа? Seriously?

— К сожалению, да, — пожал плечами начальник охраны.

— Хорошо, идите, — задумчиво ответила судья, набирая на телефоне номер Алины.

Едва девушка взяла трубку, Людмила строго произнесла:

— Не волнуйся, детка, проблема с Егором будет решена. Готовься к свадьбе.

Судья Громова сидела перед зеркалом, рассматривая проступившие под глазами морщины.

Подмазав их тональным кремом, она встала из-за столика и направилась в прихожую, намереваясь уйти.

В этот момент входная дверь распахнулась и в квартиру, весело болтая по телефону, ввалился младший сын Егор.

Людмила жестом приказала ему завершить разговор. Парень, попрощавшись с собеседником, уставился на мать:

— Что-то срочное?

— Нет, что ты! Что же может быть срочного, если не считать того факта, что мой сын посещает злачные места? Больше интересно, с какой целью?

— Это какие же? — Егор оперся спиной о косяк, ожидая длительного разговора.

— А речь идет о колонии, в которой сидит некая Климова! Какого черта ты у нее забыл? Захотелось воровской романтики? — с вызовом произнесла Людмила.

— Ой, давай не будем? Ты даже не знаешь, как она туда попала, — возразил Егор, скрестив на груди руки.

— Зато, я смотрю, ты знаешь! Да мне, в принципе, наплевать! Это ты из-за нее решил отменить свадьбу с Алиной? Так вот знай, я этого не допущу! Я сделаю все, чтобы эта зечка никогда не вошла в нашу семью, — сверкнув глазами, фыркнула Людмила. — Еще раз узнаю, что ты к ней заявился, приму жесткие меры!

— И что же ты сделаешь? — лицо Егора стало багрово-красным от гнева. — Запреще меня дома?

— Узнаешь, — холодно ответила мать и, взглянув на часы, выскользнула за дверь.

Настроение сына ей не понравилось. Уж слишком он вызывающе вел себя, а это значило, что для Егора эта зечка почему-то стала дорога.

Побороться придется, подумала Людмила, вспомнив, что младший сын с детства был упертым, и ей всегда стоило большого труда поменять его отношение к какому-то делу или вещи.

В задумчивости судья добралась до работы и вошла в кабинет. На ее столе уже лежала огромная папка с делами заключенных ИКа-234.

Во вторник судье Громова предстояло рассматривать дела по УДО (условно-досрочное освобождение).

Быстро пробежав глазами по бумагам, она остановилась на одной из них.

— Это же то самое ИКа, куда бегают мой сын, — прошептала Людмила, довольно улыбнувшись.

В ее голове уже созрел хитрый план, в осуществлении которого она была уверена на сто процентов.

Дела Климовой здесь не было, так как она не успела отбыть и 1/3 своего срока, но вот встретиться с ней судье ничего не мешало.

Во вторник судья Людмила Громова прибыла в ИК-234 раньше положенного времени.

Облачившись в судейскую мантию, она надменно произнесла:

— Пригласите-ка ко мне заключенную Климову Юлии Валерьевну.

Юля предстала перед судьей через десять минут, неуверенно вошла в помещение, где сидела судья Громова.

Та оценивающе оглядев девушку, грозно спросила:

— Ты знаешь, кто я?

— Нет, — покачала головой Юля. — Судья, наверное.

Громова презрительно хмыкнула, закатив глаза:

— А Егора Громова знаешь?

Поймав Юлин удивленный взгляд, судья продолжила:

— Я его мать! И как ты уже правильно заметила, я — судья! У меня к тебе заманчивое предложение.

— Какое? — высохшими от страха губами, спросила девушка.

— Я предлагаю тебе выйти на свободу хоть завтра, — судья нервно застучала пальцами по столу. — Понимаешь, о чем я?

— Нет, не понимаю, — Юля растерянно покачала головой.

— Я предлагаю тебе выйти отсюда в самое ближайшее время, но есть одно условие: оставь в покое моего сына. Так тебе понятнее?

Юля раскрыла рот, не веря своим ушам. Долгожданная свобода махала перед ней красным флагом.

— Ответ дашь сейчас или нужно время подумать? — хмыкнула судья. — По открытому рту вижу, что нужно время. Я дам тебе ровно сутки. Завтра я приду за ответом!

Слово свое она сдержала, и на следующее утро снова появилась в стенах колонии общего режима.

— Ну и что ты мне ответишь? — судья Громова, даже не взглянув на вошедшую в комнату для свиданий Климову, с увлечением рассматривала свой свежесделанный маникюр.

Казалось, она была уверена в том, что девушка, не колеблясь, примет ее заманчивое предложение.

Ведь мужиков может быть еще много, а свобода кому помешает? Тем более в той ситуации, когда выбирать особо не из чего.

Юля присела напротив женщины на краешек стула и скромно произнесла:

— Спасибо вам, конечно, за предложение, но, пожалуй, я откажусь.

— Вот как? — Громова подняла на девушку удивленный взгляд. — А я ожидала услышать совсем другой ответ. Чего же ты хочешь взамен?

— Ничего, — Юля отвела в сторону глаза. — Меня и так все устраивает. Я отсижу положенный мне срок.

Она не хотела говорить женщине, что ее сын стал для Юли дороже всего на свете.

— Все понятно, — Громова резко вскочила со стула и скрипя зубами произнесла. — Урвать куш послаще захотела? О райской жизни размышляла с Егором? Зря! Я два раза предлагать не стану. А захочу, вообще тебя тут оставлю на столько времени, на сколько захочу. Сгниешь у меня здесь, поняла?!

— Делайте, что хотите. Мне все равно, — Юля безразлично отвернула в сторону голову.

Ей не хотелось смотреть на мать Егора, которая внушала ей неподдельный страх.

— А ты в курсе, что из-за тебя у моего сына свадьба сорвалась? — Громова попыталась заглянуть Юле в глаза, но та не дала ей этого сделать.

— Прячь, прячь свои бесстыжие глаза. Ну ладно, — женщина схватила сумочку со

спинки стула. — Вижу, нам не о чем говорить. Но одно я тебе могу пообещать: Егора моего тебе не видать, как своих ушей. Если только издалека. Я такую невесту и на порог не пущу. Поняла?

Судья, звучно постукивая каблуками по полу, быстро направилась к выходу. Она была на взводе.

В голове Людмилы не укладывалось только одно: как эта девчонка могла отказаться от ее предложения?

Юля смотрела женщине вслед и думала о том: а правильно ли она поступила, отказавшись от свободы?

И Егор? Стоит ли он того? Разве ему нужна такая, как она? Будет ли он ее ждать долгих три года?

К тому же не совсем понятно, как он к ней относится. С одной стороны, чего бы он бегал к человеку, который ему безразличен по три раза в неделю?

А с другой — может, для него это новые чувства, новые ощущения, и ему хочется разнообразия? Ответы на свои вопросы Юля так и не нашла.

— Эх, наверное, я сглупила, — Юля вскочила со стула и уже хотела рвануть за уходящей судьей, но потом замешкалась и махнула рукой. — Будь что будет! Не было бы Егора и не было бы этого предложения. Будем считать, что второго точно не было, поэтому и жалеть не о чем.

Юля сидела на кровати, свесив вниз ноги. Проблем, казалось, у нее сейчас не было.

Тайка отстала, другие сокамерницы тоже не набирались храбрости идти с ней на конфликт.

— Ноги убери, — послышался снизу заспанный голос Полины. — Не очень занятное зрелище на них смотреть.

Юля вздохнула и подобрала под себя ноги. За дверью послышалась возня. Девушка напряглась.

Это значило, что идет надзирательница, а, возможно, к кому-то пришел посетитель.

— Порошко, на выход, — строго произнесла надзирательница. — К тебе пришли.

Юля разочарованно вздохнула. Прошло ровно две недели после последнего посещения судьи.

И именно после этого дня Юлю перестал навещать и Егор. Как говорится, словно бабка отщептала.

Юля разочарованно прикрыла глаза, понимая, что стоило судьбе Громовой все-таки сказать "да".

Но в этот момент дверь в камеру снова распахнулась, и надзирательница сухо бросила:

— Климова, на выход! Посетитель!

Юля, как дикая коза, спрыгнула со второго яруса и рванула в коридор. Она была уверена, что к ней пришел Егор.

Это был действительно он. По лицу парня Юля поняла, что он сильно нервничает.

— Слава Богу, думал, уже и не увижу тебя больше, — Егор схватил девушку за руку и прижал к себе.

— Почему так долго не приходил? — обиженно спросила Юля.

— Мать...я знаю, что она была у тебя. Знаю, что предлагала тебе свободу. Знаю, что ты выбрала. И тут распорядилась, чтобы меня к тебе не пускали, — нежно поглаживая руку Юли, ответил Егор. — Но деньги делают все.

Девушка подняла на красивого брюнета глаза. Зря она сомневалась: он, действительно, того стоил.

— У нас сегодня побег, — шепнул тихо Егор, подмигнув Юле.

Девушка растерянно уставилась на парня. Неужели он решился на такое? Взять и выкрасть ее из тюрьмы?

Но только как? И что будет потом, когда их найдут? Срок явно будет уже не три года.

— Нет, не могу, — Юля медленно вытянула свои пальцы из руки Егора.

— Не переживай. Побег всего на пять часов. Я заплатил солидную сумму за то, чтобы тебя с двенадцати ночи до пяти утра отпустили со мной. Потом я тебя верну, — заверил девушку парень.

— А разве так можно? — тихо-тихо, чтобы никто не слышал, удивленно спросила Юля.

— За двести тысяч все можно. Об этом никто не узнает, — Егор чмокнул Юлю в щеку. — До вечера.

Юля в растерянности так и осталась сидеть на стуле, не веря тому, что сказал парень.

Впервые за эти два месяца она снова вдохнет полной грудью запах свободы.

Пусть и всего на пять часов...

Забрезжил рассвет. Юлька на цыпочках вошла в камеру, где спали ее "подруги по несчастью".

Не сдерживая довольную улыбку, девушка запрыгнула на второй ярус кровати.

— Где шаталась? — проворчала недовольно Тайка. — Ночь на дворе, а она честным людям спать не дает.

Но Юля оставила ее вопрос без ответа. Она была счастлива, и омрачить этот зарождавшийся день не хотела.

Мечтательно зевнув, девушка провела рукой по своей щеке, на которой еще горел поцелуй Егора.

Эти пять часов на воле, в номере отеля, были незабываемыми. Юля прикрыла глаза и сама не заметила, как погрузилась в сон.

В голове слышался мягкий голос Егора, а перед глазами мелькал номер отеля.

Эта была первая ночь, когда она уснула счастливой, за время нахождения в стенах этого сурового заведения.

Пока Юля погружалась в сон, Егор, врубив на всю катушку музыку в машине, ехал домой, где его ожидала мать, не сомкнувшая за ночь глаз.

— Где ты был? — с порога спросила судья Громова, властно скрестив на груди руки.

Егор улыбнулся, сбросив в прихожей обувь:

— Ездил по городу.

— С кем?

— Один, один. Давай потом с расспросами, спать хочу, — мужчина громко зевнул и направился к себе в комнату.

Людмила не задала больше ни одного вопроса, но совершенно отчетливо почувствовала от сына легкий запах алкоголя.

Значит, был где-то, значит, был с кем-то. Надеюсь, с Алиной, подумалось судье, но проверить это она решила только на утро.

Однако ответ Алины ее поразил. Егор не общался с девушкой уже больше двух недель.

— Вы же говорили, что все уладите? — Алина наигранно всхлипнула в трубку. — Папа не доволен.

— Я держу свое слово, — судья сбросила звонок. — Еще я не отчитывалась перед сопливой избалованной девчонкой, — недовольно добавила она.

На утро начальник охраны получил задание узнать, где был Егор до шести утра.

И полученные данные удивили судью. Он и правда был с девушкой в отеле, тут она не ошиблась. Вот только кто эта незнакомка?

Громова нервно достала из ящика стола пачку сигарет. Она не курила уже полгода, но сегодня ей так хотелось втянуть сладкий дым.

Взяв у начальника охраны адрес отеля, судья сама лично отправилась узнать, с кем был ее сын и в какое время.

Администратор, молодая девушка, в общих чертах описала спутницу Егора, но отличительных черт назвать не смогла.

В голове судьи промелькнула ужасающая мысль о том, а не Климова ли была с ее сыном ночью в отеле?

Но потом она сама улыбнулась этой мысли, прогнав ее прочь, поскольку Климова была в колонии и покинуть ее просто так не могла.

Людмила замаялась, нащупав в кармане фото Юли, но показывать его не стала. А зря... Потому что администратор точно бы узнала в спутнице Егора заключенную Климову. И тогда бы многое всплыло, и многие вопросы нашли бы свои ответы.

Но судья в задумчивости направилась к машине, отбросив все мысли о Климовой.

— Видимо, нашел новую пассию. Знать бы, кто она, — задумчиво проговорила Громова, садясь в салон своей машины.

Егор устало присел на стул в ожидании прихода Юлии Климовой. Так уж получилось, что видеться необычная парочка стала намного реже.

Егор чувствовал, что его чувства к Юли будто бы стали охладевать, и все чаще задумывался о том, не была ли эта обычная влюбленность.

— Тебя долго не было, — с укором произнесла девушка, приблизившись к парню. — Я думала, ты совсем забыл обо мне.

— Было много дел, — Егор встал со стула и попытался поцеловать Юлю в щеку.

— Полтора месяца? — Юля молниеносно уклонилась от поцелуя.

Егор виновато опустил глаза в пол. Как-то оправдываться перед ней парню не хотелось.

— Как у тебя дела? — сухо спросил он, не зная, с чего начать разговор.

— А что я... я беременна, — вдруг выдавила из себя Юля, густо покраснев.

Надо было в этот момент видеть широко распахнутые глаза Егора, который совсем не ожидал услышать от девушки эту новость.

— Как так? У нас же всего раз было, — недоуменно и больше у себя, нежели у Юли, спросил парень. — Я даже не знаю, что сказать, — растерянно добавил Егор, чуть не сев мимо стула.

— Гадать не приходится, каков будет твой ответ, — девушка состроила парню гримасу. — Не переживай, с тебя и с твоей мамы я ничего не попрошу. И деньги...ну те, что я тебе торчу, я верну.

Егор ничего не ответил, он молча смотрел в пол. Его жизнь за последние четыре месяца изменилась кардинально.

Мать, наверное, была права, подумал парень, женился бы давно на Алине и горя не знал.

Конечно, если не считать ее нытья, что она хочет новый "iPhone" или слетать на Бали в десятый раз за год.

А что может дать ему эта девушка, с которой он связался по глупости? Егор поднял на Юлю глаза.

Конечно, она не так ухоженная, как Алина, но не настолько тупа и глупа, как последняя. И если вспомнить те разы, когда происходили их встречи...Он бы еще раз их повторил с удовольствием.

Нет, он ни о чем не жалеет. И черт его подери! Эта девушка, эти глаза...он просто дал слабину, спасовав перед трудностями.

Нет, он будет за нее бороться и ни в коем случае не допустит, чтобы Юля родила в стенах колонии его ребенка.

— Сейчас уж. Отмазаться от меня решила? — произнес игриво парень и, вскочив со стула, схватил Юлю за руку. — Будешь рожать мне наследника!

— А как же твоя мама? — удивленно спросила девушка, пытаясь незаметно смахнуть с глаз слезы радости.

— А маме мне придется все рассказать.

Егор не стал долго тянуть с этим и в тот же вечер застал свою мать на кухне, пившей горячий чай.

— Мам, у меня к тебе дело, — Егор остановился в дверном проеме. — Я хочу поговорить о Юле Климовой.

— Что? — судья застыла с кружкой в руке. — Ни слова в моем доме об этой уголовнице.

— Ее нужно вытащить на волю, — не обращая внимания на возгласы матери, произнес Егор.

— Ты часом головой там не ударился? — судья не заметила, как поставила кружку на край стола, отчего та накренилась, и ее содержимое вылилось на халат Людмилы.

Женщина выскочила из-за стола и принялась стряхивать с себя капли горячего чая.

— Вытаскивай Юлю, мама! Ты же не хочешь, чтобы твой внук родился в колонии? — ехидно бросил Егор.

Людмила презрительным взглядом окинула сына и с прискорбием осознала, что именно она его вырастила таким.

— То есть, ты считаешь, что вправе требовать от меня, чтобы я вытащила на волю эту

уголовницу? Ты в своем уме? — с осуждением спросила она, плотно сжав губы.

Глаза Егора забегали, и он, решив, что слишком надавил на мать, виновато пробурчал:

— Просто озвучил проблему, которую тебе решить по силам. Ты же судья.

— Ну да, ты хочешь, чтобы я поставила под удар свою карьеру из-за чужого ребенка? — женщина по инерции затянула потуже халат.

— Вообще-то, это твой внук или внучка, — Егор прислонился спиной к дверному косяку.

— Мне интересно одно, сынок, как ты умудрился так вляпаться? Все свидания для этой...я даже имя ее произносить не хочу в своем доме, были запрещены, — Людмила вопросительно взглянула на сына.

Егор многозначительно хмыкнул, на его лице появилась натянутая улыбка:

— Теперь это не имеет значения. Но ты же знаешь ответ: деньги делают все!

— Тебе мало девок? Или захотелось острых ощущений? — с напором проговорила судья. — Помогать я ей не буду! И вообще, я никогда не признаю ее ребенка. Мне все равно, чей это внук. Моим он никогда не станет.

Людмила поставила на стол пустую кружку, которую она все еще держала в руках:

— А ты уже, как я посмотрю, достаточно взрослый, поэтому эта проблема сугубо твоя! Тебе ее и решать.

Егор в дурном расположении духа отправился к себе в комнату. Мать помогать ему не собиралась.

Связей, чтобы вытащить Юлю на волю, у него тоже не было. Да и вообще, сегодня он окончательно понял, что мать никогда не смирится и не примет заключенную Климову в свою семью.

И не только ее, но и ребенка. А это значило, что она может лишиться и своего младшего сына того, к чему он так привык.

— Оно того не стоило, — пробурчал Егор, плюхнувшись на кровать. — Наверное...

Юля ждала Егора каждый день. Каждый раз вздрагивала, когда отворялась тяжелая дверь камеры и надзирательница сообщала, что к кому-то пришел посетитель.

Так миновало еще четыре месяца. И Юля окончательно поняла, что Егор больше не придет.

Сокамерницы же стали замечать, что в худенькой Юле что-то изменилось: она набрала вес, и животик предательски стал выступать вперед.

— Ты что беременна? — прошептала Полинка, выпучив глаза. — А от кого? От сына судьи?

Юля ничего не ответила, но так посмотрела на Полину, что та поспешила ретироваться, лишь на прощание бросив:

— Видно же, что ты ему и даром не нужна, раз не приходит. Тоже мне нашла, с кем связаться. Лучше бы и не рожала.

— Замолчи! — Юля вскочила с места и вцепилась в шевелюру Полины.

Сокамерницам стоило большого труда, чтобы растащить двух разъяренных девушек.

— Большая, — прокричала Полина, ощупывая голову, на которой не хватало приличной пряди волос.

Юля Климова лежала на втором ярусе, держась рукой за живот. Девушку мутило.

— Полинка, слышь? — грозно спросила Юля. — Давай поменяемся, тяжело мне отсюда прыгать.

— Ага, щас, — огрызнулась сокамерница. — Я тебе свои волосы никогда не прощу.

— Было бы что прощать, — зашлась в смехе Климова. — На воле парик купишь.

Полинка что-то хотела ответить зазнавшейся сокамернице, но потом передумала, пробурчав:

— Радуйся, что с пузом.

— Чему уж тут радоваться? — вздохнула сверху Юля. — Не так я свою жизнь представляла.

— А как? — Полинка уставилась на Климову.

Но та не успела ответить, потому как в камеру вошла надзирательница:

— Ходить больше надо в твоём положении, Климова.

— Где тут ходить, — скривила лицо Юля.

— Вставай, там к тебе посетитель.

— А я никого не жду, — Юля облокотилась на локоть. — Так что пусть посетитель катится ко всем чертям!

— Вставай! — надзирательница подошла к кровати и со всей силы пнула по ней. — Кому говорят? А то не посмотрю, что ты в положении.

Юля презрительно фыркнула, но возразить больше недовольной женщине не посмела.

— И кто там такой пожаловал, что я должна выйти?

Однако ее вопрос остался не услышанным, и Климовой пришлось теряться в догадках, кто решил ее навестить.

Егора она уже не ждала и правильно делала. Войдя в комнату для посетителей, Юля увидела стройную женщину в строгом черном платье.

Она узнала ее сразу, это была мать Егора — судья Людмила Громова. И что ей надо?

Юля развернулась на месте и хотела уйти, но надзирательница резко преградила ей путь:

— Тебя ждут!

Поддерживая рукой живот, Юля приблизилась к Громовой:

— Чего вам надо?

Глава 8

— Могла бы быть и повежливее, — с осуждением проговорила судья. — Я тебе фруктов принесла.

— Сами кушайте, не обляпайтесь, — грубо ответила Климова. — Или говорите, что вам от меня надо, или я сейчас же уйду.

— В твоем положении нервничать нельзя, присядь, — Громова кивнула на стул.

— Насиделась и належалась, — Юля привалилась к стене спиной. — Что вам от меня нужно? Сын ваш ко мне больше не ходит.

— Сын тут ни при чем. Разговор есть серьезный, — Громова медленно поднялась со стула и приблизилась к Юле.

Фраза судьи Громовой напрягла Климову. Она знала, что эта женщина по пустякам не приходит.

Не давая Громовой близко подойти к себе, Юля неприязненно прищурила глаза:

— Опять какую-то сделку предложите? И на что в этот раз хотите мою волю обменять?

Судья от неожиданности приподняла левую бровь, всем своим видом показав, что она очень удивлена:

— А ты смысленее, чем я думала. Да, все именно так, — добавила она, засунув руки в карманы.

— И? Какой обмен вы хотите, если ваш Егор здесь и правда ни при чем? — обняв руками тяжелый живот, спросила Климова.

— Когда тебе рожать? Месяца через 4, судя по животу?

— Через три, — с вызовом ответила Юля.

— Я могу тебя вытащить из этих угнетающих стен под видом УДО. Одобрю его. Ты родишь в лучшей клинике города, у лучших светочей науки. Твоего ребенка ждет будущее, о котором можно только мечтать, — судья, жестикулируя, восторженно принялась описывать Юле дальнейшие перспективы.

— "Но", да? Есть же это "но"? — грубо перебила Юля Громову. — И каково будет это "но"?

— Твой ребенок. Кстати, ты кого ждешь?

— Девочку.

— Девочку? Это вообще восхитительно! В общем, у твоей дочери будет все! Понимаешь, к чему я клоню? — строго проговорила судья, откинув с лица волосы. — Я дам ей такое будущее, которое некоторые и во сне не видят.

— Моя дочь. Она цена, да? Я должна ее после родов отдать вам? — как не пыталась Юля сдерживать дрожь, губы все равно ее выдали.

— Да! Ты должна написать отказ! Для тебя девочка будет обузой, а я смогу вырастить из нее достойного человека...

— Я уже вижу, как вы сына вырастили, — фыркнула Юля с усмешкой. — Дстойнее некуда.

— Всяко лучше, чем ты это сможешь сделать, Юля! Подумай хотя бы впервые не о себе, а о ней, — судья ткнула пальцем в сторону большого живота Климовой. — Что ждет ее с тобой? А ты без обузы сможешь начать новую жизнь.

В помещении воцарилось гнетущее молчание. Судья с нетерпением ждала ответа.

Но заключенная Климова с ответом затягивала или просто не хотела ничего отвечать.

Она повернулась спиной к судье Громовой и молчала.

— В общем, так, — не дождавшись согласия Юли, произнесла судья. — Пиши ходатайство на УДО. Через две недели я его рассмотрю, и ты выйдешь на волю. И все будет так, как я озвучила. Если ходатайства не будет, значит, ты сама разрушила будущее своей дочери и свое будущее тоже.

— Как там Егор? — вдруг спросила Климова, повернув к женщине лицо, по которому стекали крупные слезы.

— У Егора все хорошо. Он скоро женится на девушке своего круга, — хладнокровно ответила судья. — А ты подумай... две недели... срок приличный. И не ной — вредно!

Громова направилась к двери, но Юля остановила ее громким окриком:

— А я? Что она будет знать обо мне?

Громова замешкалась на пару секунд, раздумывая над ответом:

— Только хорошее. Я скажу, что у нее была отличная мать, которая умерла при родах. Прости, я тороплюсь!

Предложение судьи Громовой растревожило Юлю. Она и правда задумалась над тем, что будет с ее дочерью.

С одной стороны, судья была права. Юля была не в силах дать еще не рожденной дочери то, что может дать ей семья Громовых.

К тому же ей снова сулили долгожданную свободу, о которой девушка мечтала с первого дня.

Но с другой стороны, какого черта она должна так просто расставаться со своей дочерью?

— Что будет с моим ребенком, если я рожу его здесь? — Климова свесилась с кровати.

— Что что? В детдом его отдадут и делов, — проворчала снизу Полинка.

— Как это? Я же буду здесь, — возмутилась девушка. — Разве он не должен быть с матерью.

— И что? Тут тебе не воля, — отозвалась все та же сокамерница. — Головой думай! В нашей колонии нет дома ребенка. Они не во всех колониях вообще-то.

— Говорят, к тебе судья Громова похаживает, — к кровати Юли приблизилась Тайка.

— Говорят, в Москве кур доят, — окрысилась Климова, злобно прищутив глаза.

— Понятно, значит, все-таки ее сын заделал, — пропыхтела Тайка, подойдя к решетчатому окну.

— Не ваше собачье дело, — вспыхнула Юля, кое-как спрыгнув со второго яруса. — Лучше вы меня не трогайте.

— А то что? — проворчала Тайка, повернув к Климовой свою лоснящуюся физиономию.

Юля промолчала и снова забралась на свой ярус. Задача перед ней встала сложная.

А что если согласиться отдать судье свою дочь, но как только выйти по УДО, тут же заявить свои права?

Почему-то эта идея Юле показалась самой лучшей, и она тут же села строчить ходатайство, так как до встречи с судьей Громовой оставалось всего неделя.

Эту неделю Климова была спокойна. Она ходила по камере и мурлыкала под нос веселые песенки.

— На волю что ли намылилась? — фыркнула Тайка. — Так ты еще 1/3 не отбыла, зря чернила портишь.

— Завидуй молча, — улыбнулась Юля. — Кому 1/3, а кому и меньше надо.

Наконец наступил заветный день. Юля Климова была готова к встрече с судьей Громовой и такой долгожданной волей.

— Климова, пошли, УДО твое рассматривать сейчас будут, — позвала Юлю надзирательница.

Но как только Климова вошла в кабинет, то оторопела. В кресле сидела совсем другая женщина.

Она исподлобья взглянула на Юлю и произнесла:

— Вы подали свое ходатайство рано. Срок еще не подошел. Вам отказано!

— А где судья Громова? — сдавленным голосом спросила Юля.

— А что судья Громова? Она дала бы вам тот же ответ! Срок не подошел! Подайте ходатайство в соответствии со сроком!

Юля на ватных ногах вышла из кабинета. Глаза застилала слезы, от которых она не видела, куда идет.

— Климова, камера в другой стороне, — грубым окриком остановила ее надзирательница.

Юля поверить не могла в происходящее. Такая явная надежда была растоптана.

Ее дочь заберут в детский дом, а она сама как минимум еще пару месяцев отсидит после ее рождения.

— Что-то на тебе лица нет, Климова? — заржала Тайка. — Отказ? А я тебе говорила что рано еще.

Юля подняла на сокамерницу злобный взгляд:

— Вцепиться бы тебе в кудри, да руки марать не охота!

Глаза Юли горели безысходностью и ненавистью. Сейчас она была похожа на загнанного в угол зверя именно в тот момент, когда ему уже нечего больше терять.

И если бы не вовремя подоспевшая Полина, неизвестно, чем бы закончилась очередная стычка между худенькой Юлей и жирной Тайкой.

— Тайка, не бузи, она же беременная, вот нервы и ни к черту! — встала между разгоряченной Юлей и сжимавшей кулаки Тайкой девушка. — И ты тоже остынь! — Полина с укоризной посмотрела на Климову. — Не ты первая, не ты последняя. Так нас баб мужики и кидают.

Юля отвела взгляд в сторону, но скрыть жгучих слез от сокамерниц не смогла.

— Ненавижу! Ненавижу! — Климова подскочила к кровати и принялась пинать ее со всей силы.

— Юль, хорош, — Полина попыталась остановить девушку, но та грубо оттолкнула подругу и принялась бить кулаками по стене.

Полина, обхватив Климову сзади руками, пыталась успокоить сорвавшуюся девушку:

— А вы чего стоите и смотрите? Истерика у нее! Зовите надзирательницу!

Через пару минут появилась надзирательница, но к этому времени гнев Юли уже прошел: она сидела на полу и захлеб рыдала.

— Что ноешь? — спросила надзирательница, недовольная тем, что ее вызвали по пустякам.

— Нормально все, беременная, вот и психует...гормоны, — на лице Полины появилась

натянута улыбка.

Спустя два часа Юля успокоилась и молча залезла на второй ярус кровати.

— Что с тобой случилось? Отказали в УДО? Так ты рано подала, еще пару месяцев выжди. Ребенка жалко? Да его никто забрать еще не успеет из детдома, он же маленький совсем, кто с таким захочет возиться, а ты его и забереешь, как выйдешь, — Полина решила подбодрить расстроенную сокамерницу.

Юле так хотелось кому-то рассказать обо всем, что в ней накопилось за все эти месяцы.

И этим кем-то оказалась сокамерница Полина, с которой у Юли последнее время не ладилось.

— Да уж, — девушка задумчиво почесала лоб. — Прямо как в сериале, не иначе... А Егор твой, конечно, гад... и мать его не лучше... А так и лучше, наверное, что там была другая судья, зато ребенок с тобой будет. А у этой мегеры попробуй потом его выдерни.

— Да, наверное, — вздохнула Климова. — Ничего, переживем! Бывало и хуже.

Прошло три месяца. Никто из семейства Громовых больше не появлялся. Казалось, Юля Климова перестала их интересоваться.

С одной стороны, Юлю это радовало, а с другой... Неужели судья так просто сдалась?

Но вспомнив слова Полины, девушка поспешила успокоиться. Роды должны были начаться со дня на день.

В этот же вечер Юля почувствовала, что вот оно... начинается. Низ живота адски потянуло, и почти сразу же отошли воды.

Ее в срочном порядке увезли в местную "родильню". Юля Климова не помнила, как рожала, так как отключилась почти сразу же.

Пришла в себя она только к утру следующего дня. Оглядев помещение, отдаленно напоминающее палату, Юля ощупала руками живот — нет!

— Позовите кого-нибудь! — закричала девушка. — Где мой ребенок?

Тут же перед ней предстала женщина в белом халате. Она строго оглядела Юлю:

— Чего визжишь, как резаная? Поспокойнее себя нужно вести!

— Где моя дочь?! — Юля с трудом присела на кровать.

— Только не волнуйся... все прошло очень плохо... перед нами встал выбор: спасти тебя или твою дочь. Мы выбрали первое, — женщина стыдливо отвела в сторону глаза.

— Вы врете! Этого не может быть! — Юля попыталась схватить врача за халат. — Где моя дочь?! Все же было хорошо?

— Санитары! Сюда! Скорее! — врач резко отскочила в сторону. — Ты лучше смиришься, глупая, и радуйся, что все так.

Это были последние слова, которые Юля услышала, прежде чем ей вкололи какой-то укол.

В тот момент, когда Юля лежала в беспомощности, из ворот тюрьмы медленно выезжала черная машина.

В ней сидела стройная женщина в сиреновом плаще. На руках она держала маленький сверток.

Осторожно распахнув его, женщина прошептала:

— Едем домой, милая!

Полгода спустя...

Сокамерницы замерли, когда отворилась массивная железная дверь и порог переступила Юля Климова.

— Ну что? — первой не выдержала Полинка. — Что сказали? Опять отказ? Не томи!

Климова вяло привалилась спиной к двери и, тяжело вздохнув, радостно воскликнула:

— Удовлетворили! Свобода!

— Ура-а-а-а! — в унисон закричали сокамерницы и принялись обнимать Юлю.

— Харе орать! — надзирательница с внешней стороны стукнула по двери дубинкой. — Ишь ты... голос подали...

— Ну ты молодец! Через 10 дней на волю? — похлопала по плечу Климову Тайка. — Ты, конечно, с характером, но мне нравилась.

— Спасибо, — улыбнулась Юля, которая с первого дня боялась эту большую женщину.

Алина недовольно поглядывала на маленькую девочку, сладко спавшую в кроватке.

— Я не смогу воспитывать чужого ребенка, тетя Люда...

Судья Громова с осуждением покосилась на девушку:

— Так, ты сына моего вернуть хочешь или нет? Я, между прочим, все это только ради вашего счастья сделала.

— Да он все равно не поверит, что эту девочку родила я, — возразила Алина, плюхнувшись на кровать. — По срокам не пройдет...

— Уже поверил, — шепотом ответила женщина, на цыпочках приблизившись к спавшему ребенку. — И по срокам переживать нечего. Я уже об этом позаботилась.

— Я даже не знаю, как обращаться с этим дитем... и пеленки эти, подгузники — это все не мое, — оглядев свои наманикюренные ногти, сухо произнесла Алина.

— За полгода научишься. Ничего сложного тут нет, — Громова осторожно поправила балдахин над детской кроваткой.

Было видно, что она очень боялась разбудить маленький комочек, спавший в ней.

— Зря вы Егора в армию упекли, — вздохнула Алина. — Можно было и без этого обойтись.

— Можно? Как? Если он жениться собирался на этой зэчке. Другого выхода у меня не было. Зато теперь он ни о ней, ни о ребенке точно не вспомнит.

— С чего это? — хмыкнула девушка.

— Потому что я позаботилась и об этом, пока ты по салонам ходишь, как будто больше дел нет, — фыркнула женщина.

В ее голосе слышалось недовольство и явное осуждение.

— И благодаря мне, Егор вернется к тебе и к моей внучке, — с благоговением произнесла судья Громова. — Я тебе все на блюдечке с голубой каемочкой преподнесла, тебе остается только не профукать все это.

Монолог женщины был прерван телефонным звонком. Громова взяла трубку и молча выслушала говорившего.

— Пусть выходит. Для меня она больше не опасна!

Алина покосилась на будущую свекровь. Та явно слишком много на себя брала, решая чужие судьбы.

Юля Климова на ватных ногах вышла за ворота здания, ставшего ей домом почти на два года.

Ей с трудом верилось, что спустя столько времени она все-таки оказалась на воле.

Девушку никто не встречал, хотя других УДОшников радостно обнимали родственники.

Куда податься освобожденная Климова не знала. Почему-то вспомнилась сводная сестра Саша, но ведь та ни разу не навестила ее в мрачных застенках.

О сводном брате Юля и думать не хотела, не говоря уже о мачехе. Ведь именно благодаря им вся ее жизнь пошла под откос.

Держа в кармане небольшую сумму, которую она заработала за полтора года, Юля решила найти себе временный приют.

Но тут же вспомнила о бумажке, которую Полинка сунула ей перед уходом, там был адрес ее матери.

Девушка обещала подруге по камере, что мать поможет ей первые месяцы пристроиться на воле.

Именно по этому адресу и решила отправиться Юля Климова с надеждой на новую жизнь.

На обочине она простояла полчаса, но ни одна машина не остановилась, видимо, прикинув, что "честные" люди в этих местах не обитают.

Наконец, на Юлино счастье, притормозил неказистый, местами обшарпанный "Жигуль".

Молодой парень в черной фуражке с чумазым лицом, опустив стекло, крикнул:

— Подвезти тебя?

— Ага, — Юля, не веря своему везению, прыгнула в машину.

— Из тюрьмы что ли вышла? — хмыкнул молодой человек, вытирая рукавом мокрый лоб. — За кражу сидела?

— Не, за убийство, — с серьезным видом ответила Климова, поглядывая на водителя.

Мужчина разинул рот от удивления и чуть не выпустил из рук руль. Юля, заметив это, искренне рассмеялась:

— Да шучу я. У меня легкая была, всего 1.5 года отпахала.

— А...ну ладно, а то я уже испугался, — заулыбался незнакомец, и Юля отметила, что у него очень красивая ямочка на подбородке. — Меня, кстати, Дима зовут. А тебя?

— Юля, — сконфуженно ответила девушка.

За полтора года в неволе она совсем разучилась знакомиться с противоположным полом.

— Будем знакомы, — парень полез в карман и извлек оттуда визитку. — Если что, звони.

Юля застыла с протянутой рукой, вспомнив, как ей так же давал свою визитку с этими же словами Егор Громов, сын судьи.

— Нет уж, спасибо, — Климова резко отдернула руку. — Не знакомлюсь больше.

— Обожглась? — покосился на Юлю Дмитрий. — Я другой, я хороший.

— Он тоже так говорил, — неохотно ответила девушка.

Всю дорогу водитель и его пассажир молчали. Парень пытался разговорить Юлю, но вскоре понял, что все его попытки безуспешны.

Добравшись до города, Климова отправилась на поиски дома, в котором проживала мать соседки по камере.

Квартиры матери Полины располагалась в старом двухэтажном деревянном бараке.

Юля вздохнула, удивительно, как он еще не рассыпался от дуновения ветра.

Девушка нашла нужную квартиру и настойчиво постучала в дверь, которая тут же отворилась.

— Здравствуйте, я от Полины, — Юля протянула женщине записку.

Женщина пятидесяти-пятидесяти пяти лет с подозрением оглядела незнакомку, потом несколько раз перечитала записку с адресом.

— Точно моя дочь писала? — переспросила она в третий раз. — Полинку мою знаешь?

— Зачем мне врать? — пожалала плечами Юля. — Знаю, конечно.

— Да она у меня девица не больно уж и разговорчивая, вот и переспрашиваю...а тут даже адрес мой дала, — недоверчиво покачала головой женщина.

И Климовой было непонятно, почему она это сделала: то ли оттого, что точно убедилась, что Юлю ее дочь направила, то ли, напротив, была не довольна этим фактом.

— Ладно, коли так, дам тебе временный приют. И работенка как раз есть. В магазине одном. Мне напарница нужна. Уборщицей-то пойдешь али не для тебя такая работа? — хмыкнула женщина, с прищуром вглядываясь в Юлино лицо.

— Почему и нет? С моими-то документами я на любую работу согласна, — одобрительно ответила Климова.

— Вот завтра и заступишь, а пока располагайся. Меня, кстати, Галиной зовут, — мать Полины поманила девушку за собой. — Комнату пока дочери тебе выделю, но ты больно тут уж не располагайся, долго держать не стану.

— Да мне чуток только пережить, — заверила Галину Юля, видя, что женщина не очень-то и рада госте.

Юля уже около двух недель работала уборщицей в крупном местном гипермаркете. Коллектив ей нравился. Девушка с легкостью сошлась со всем персоналом.

Никто ни разу не напомнил Юле о прошлом. И, казалось, жизнь налаживалась.

Одно только мешало девушке: мысли о Егоре и привычка курить, которой она обзавелась в тюрьме.

Вот и сегодня, с утра-пораньше, Климову тянуло сделать пару затяжек. Юля выскочила на улицу, кутаясь в старенький пуховик, который ей дала на время мать Полины.

Внимание девушки привлекла коляска, небрежно стоявшая на обочине. Сердце Юли сжалось, она вспомнила о дочери...

Климова заглянула внутрь коляски и с удивлением обнаружила там спящего ребенка.

Недолго думая, девушка схватила его на руки и забежала в магазин.

— Там кто-то оставил в коляске ребенка...вот, — Юля кивнула продавщице на

проснувшуюся маленькую девочку.

По виду было понятно, что ей нет и года. Ребенок распахнул глаза и будто изучающе стал смотреть на Юлю.

— Ой, да это мамаша тут одна. Сколько раз ей говорили, а она все равно оставляет. И плевать...мороз или нет, — шепнула Юле продавщица. — А как-то на нее повлиять не получится.

— Это почему же? — надувая губу, чтобы рассмешить ребенка, спросила девушка.

— Да это сноха судьи одной...как там ее...Громовой, — оглядевшись по сторонам, ответила продавщица. — Пренеприятная дамочка.

От услышанного Климову слегка покачнуло. Она едва не выронила из рук маленький сверток.

В этот момент к судачившим девушка подбежала яркая блондинка.

— Кто брать разрешал? — девушка в норковом манто грубо выхватила у Юли из рук девочку. — Суετε свой нос, куда не просят! — добавила она, выскочив на улицу.

Юля Климова в испуге проводила взглядом уезжавшую коляску и заносчивую девицу.

Она с ужасом осознала, что семья судьи Громовой снова возвращается в ее жизнь.

Но ребенок? Как так можно? Как Егор мог такое допустить? Юля дрожащими руками по памяти набрала заученный номер.

— Абонент не доступен, — прозвучало на том конце провода.

— Даже номер сменил, — с обидой проворчала Юля. — Будто бы я ему стала названивать.

Просто Юля была не в курсе, что все это время Егор Громов, по вине матери, отдает долг Родине.

Судья Громова недовольно покосилась на будущую сноху, которая в третий раз без особого успеха пыталась поменять подгузник ребенку.

— Неумеха, — процедила она сквозь зубы. — Через полтора месяца вернется Егор...ума не приложу, как ты выкрутишься, моя дорогая,

Алина ничего не ответила Людмиле, а продолжила упорно воевать с детским подгузником.

— Отойди уже, я сама, — Громова скорчила лицо и приблизилась к маленькой девочке.

— Я же сказала, что это не мое. Мне еще и детей-то рано, — Алина обреченно прислонилась к стене.

— Заканчивай свою шарманку, — Громова нерадиво обвела взглядом девушку. — С завтрашнего дня Машеньку берешь к себе в квартиру.

— С чего это?

— С того! Ребенок должен быть с тобой и хоть как-то к тебе привыкать. Все-таки это теперь твоя дочь. Да, маленькая? — Людмила осторожно взяла ребенка на руки.

Казалось, девочка, несмотря на то, что была рождена в застенках тюрьмы, была ей дорога.

— Да как я одна с ней управлюсь? — возразила Алина. — Я постоянно в разъездах. Мне некогда.

— Меньше будешь по салонам мотаться и прожигать деньги, которые сама еще не научилась зарабатывать, — укоризненно произнесла судья Громова. — Хотя чего тянуть

кота? Сегодня вечером Маша к тебе и переедет.

Алина хотела возмутиться, но по решительному лицу будущей свекрови поняла, что делать этого не стоит.

Однако Алине хватило одной бессонной ночи, чтобы понять, что с ребенком она не справляется.

Пережить эту ночь ей помогла бутылка "Виски" в виде допинга, в пополнении которого она крайне нуждалась.

Кое-как одев Машеньку, девушка отправилась в магазин. На улице бушевала вьюга.

Снег попал в коляску, и Маша начала хныкать, что сильно раздражало Алину.

— Ноет и ноет, — со злостью проговорила девушка. — Связалась на свою голову!

Юля Климова в это время уже стояла у магазина, делая очередную затяжку.

— Опять ее тут бросите? — прищурив глаза, спросила девушка, заметив Алину с коляской.

Блондинка подняла на Юлю хмельной взгляд:

— А ты покарауль, я тебе вот, — девушка вытащила из кармана мятую пятисотку. — А то орет и орет...

— Не нужны мне ваши деньги, я так присмотрю, — ответила Юля, беря плачущую девочку на руки. — Как зовут ее?

— Машка, — ответила девушка, не оборачиваясь.

Алины не было около получаса. Юле стало понятно, что та торопиться не собирается.

— Притихла? — еле шевеля языком, спросила Алина, выйдя на улицу с начатой бутылкой Виски. — Слушай, может, ты пойдешь ко мне в няньки?

Юля Климова с ребенком на руках растерянно замерла на месте. Быть нянькой у Громовых означало ежедневно сталкиваться с Егором.

Хотя еще неизвестно, как он отнесется, узнав о Юле... Судья точно будет не рада...

Но девочка на ее руках была такая хорошенькая, что Юля была в глубокой растерянности.

— Сколько тебе тут платят? — отпивая из бутылки, надменно спросила Алина. — За тридцатку пойдешь ко мне нянькой?

Юля, держа маленькую Машеньку на руках, молчала. Она никак не могла определиться с выбором.

— Больше? Пятьдесят нормально будет? — схватившись за стенку рукой, чтобы не упасть в снег, снова спросила Алина. — Или какая твоя цена? Чего молчишь, будто воды в рот набрала? Мне нянька нужна. Я тебе такую работу предлагаю, а ты еще и думаешь!

— Вам пить меньше нужно, — хладнокровно ответила Юля. — Дочь от этого страдает. А она совсем маленькая. Ей нужна вменяемая мать.

Машенька будто поняла каждое слово Климовой, потому как скроила очень обиженную мордочку.

— А я делать меня матерью не просила, — фыркнула девушка, но Юля не поняла значения ее слов. — Дочь...ага...какая она мне дочь. Так что?

— А с другими членами семьи не хотите посоветоваться? Просто так берете меня в няньки, совсем ничего не зная обо мне? — смахивая снежинки с лица Машеньки, спросила Юля. — С улицы, получается.

— С кем я еще должна советоваться? Я не поняла что-то, — Алина, не удержав равновесие, замахала в воздухе руками и грохнулась в снег.

— С мужем хотя бы, — ответила Юля, отведя в сторону глаза.

Помогать вставать этой неприятной особе, ей совсем не хотелось... О Егоре было больно вспоминать.

Все-таки он, зная, что Юля ждет ребенка, подло сбежал, ничего ей не объяснив.

И вообще, она не понимала, зачем она сейчас разговаривает с его женой, держит на руках его дочь... ведь свою не уберегла.

— Нет у меня мужа, — поднимаясь, возразила Алина. — Был бы муж, меня бы тут не было. Да еще и с этой обузой, — она недовольно кивнула на Машеньку.

— А Егор? — удивленно проговорила Юля. — Это же его дочь?

— Егор... а он-н в а-а-рмии, — громко заикала Алина. — И-и де-е-вчон-н-ка, — она еще хотела что-то добавить, но ее слова оборвал телефонный звонок. — Маменька его звонит... ведьма еще та, я тебе скажу.

Юля отошла в сторону, все еще думая о том, стоит ли ей снова связываться с Громовыми.

— О, Егор нарисовался... из армии возвращается, — проворчала Алина, засовывая телефон в карман. — Суй ее в коляску. Домой надо.

Юля осторожно уложила девочку в коляску и почувствовала, как ей не хочется с ней расставаться.

— Если не передумали, я согласна быть нянькой, — неуверенно произнесла девушка.

— Посмотрим, — хмыкнула Алина, волоча за собой по снегу коляску. — Сейчас мне некогда... дела...

Слова, услышанные от Алины, потрясли девушку. Что Егор забыл в армии и когда он ушел, раз уже возвращается?

— Кого ты там все на улице высматриваешь? — спросила кассирша Тамара, увидев, как Юля в очередной раз вернулась с улицы понурая.

— Да так, — отмахнулась Климова, не желая отвечать на вопрос. — Воздухом дышу. Конечно, она соврала. Чаще на улице она стала появляться всего лишь по одной причине.

Она ждала, что в магазин рано или поздно вернется Алина с Машенькой и попросит Юлю пойти к ней в няньки.

Но девушка после последнего посещения совсем не торопилась возвращаться.

Юля с легким содроганием вспомнила о Егоре, который, по словам Алины, вернулся из армии.

Видимо, жизнь у парочки наладилась, поэтому его невеста или жена, Юля так и не поняла, кем Алина приходилась Егору, больше за "Виски" не приходила.

Егор с осторожностью взял на руки плачущую Машеньку и стал тихо ее укачивать.

— Алина, ты что не видишь, что дочь плачет? — возмутился мужчина, но девушка на его слова никак не реагировала.

Она сидела на кровати и рассматривала глянцевый журнал. Егор, положив Машеньку в кроватку, подлетел к Алине.

— Оглохла! — со злостью прохрипел он, толкнув девушку в плечо.

— Обалдел? — Алина вытащила из уха наушники. — Что толкаешься-то?

— Так ты еще и наушники вставила? Ты что не видишь, что дочь криком исходитесь?

— Нет, — безразлично хмыкнула девушка. — Я же в наушниках. Мы когда жениться будем? Я уже себя платье присмотрела, — добавила она с радостью на лице. — Смотри!

Лицо Егора вспыхнуло гневом, он выхватил из рук Алины журнал и стал рвать его на огромные куски.

— Истероид! — девушка в слезах вскочила с кровати и убежала в ванную.

Тут же послышалось слезливое хлюпанье из кроватки. Егор быстрым шагом устремился к дочери.

— Какая непутевая мать у тебя, — прошептал он тихо, чмокнув Машу в розовую щечку.

Ему вспомнилась Юля Климова, которая могла бы быть хорошей матерью...

— А моя ли ты дочь? — задумчиво добавил мужчина, всматриваясь в лицо девочки. — Вроде похожа... хотя вы маленькие все похожи...

И тут же в голове Егора зародилось подозрение. А что если Маша не его дочь? А Алина просто-напросто захотела таким образом женить его на себе.

Ведь она давно мечтала это сделать. Хотя по срокам все сходится... но за деньги можно и сроки подогнуть...

— Надо проверить, — Егор набрал на телефоне номер клиники. — Здравствуйте, я хочу у вас сдать тест на отцовство.

Эх...если бы он только знал, что его подозрения в корне не верны...и что он глубоко заблуждается, думая, что Маша не его дочь.

Он точно ее отец, ему не стоило в этом сомневаться...а вот мать у девочки совсем другая...

Алина, словно фурия, влетела в детскую комнату. Макияж на ее лице был размазан, глаза заплаканы.

Подлетев к Егору, она вцепилась пальцами в воротник его рубашки:

— Ты что меня позоришь? — не сдерживая гнева, закричала Алина. — Тесты ДНК делаешь?! Не веришь, что Машенька твоя дочь?!

Егор разжал пальцы девушки и так же хладнокровно ответил:

— Решил проверить, и что с того? Не вижу в этом ничего предосудительного.

— Как это что с того? Что подумают люди? — вспыхнула Алина. — Если ты мне не веришь, то как жениться собираешься?

— А я не собираюсь. С чего ты решила? — Егор подошел к кровати проверить, не проснулась ли дочь.

— Как это? — Алина попыталась присесть на край кровати, но едва не промахнулась.

— Так, как многие живут. Помогать буду, раз Маша действительно моя дочь, — Егор повернул к девушке невозмутимое лицо.

На нем не дрогнула ни одна жила. Он говорил твердо и уверенно, а значит, без эмоций и не в запале страстей.

— То есть, все это зря? — оторопела Алина, теребя в руках ручки сумочки.

— Что все? — вздохнул Егор, готовясь к очередного всплеску гнева.

— Да все! — Алина, как безумная, вскочила с кровати и принялась хватать вещи, расшвыривая их по сторонам. — И ребенок этот, и весь год потрачен впустую!

— Умерь свой пыл, — Егор резко схватил девушку за руку. — Хватит!

— А знаешь что, дорогой? Девчонку ты больше не увидишь, — Алина подбежала к кровати и выхватила оттуда спавшую девочку. — Посмотрим, как ты после этого заговоришь!

Егор бросился к двери и захлопнул ее прямо перед носом разбушевавшейся девушки:

— С Машей ты отсюда не уйдешь!

— Да кто ты такой, чтобы меня останавливать? — с вызовом произнесла Алина.

— Я ее отец!

— А я ее мать, так что посторонись! Посмотрим, на чьей стороне будет закон!

— Мать? Ты мать? Да какая ты мать? Ты на дочь никакого внимания не обращаешь, будто это кукла. Только я с ней вожусь, — Егор вырвал из рук растерянной девушки ничего не понимавшую Машеньку. — Можешь уходить, но одна.

— Да ради Бога. Только время на тебя спустила! Да если бы не я, ты бы со своей зэчкой и ее дочкой сейчас жил в нищете! — в бешенстве оскалив зубы, проронила Алина.

Егор ошарашенно уставился на девушку, бросившуюся к дверям. Что она могла знать о Юле? Откуда? Откуда знает про беременность и ребенка?

И как она вообще причастна ко всему произошедшему? Мысли не дали Егору быстро среагировать.

— Стой! — крикнул он, наконец-то придя в себя, но Алина, яростно хлопнув, скрылась за дверью.

Егор не мог уснуть всю ночь. Нет, он не переживал по поводу ушедшей Алины, его терзали совсем другие мысли.

Едва дождавшись рассвета, он набрал номер матери:

— Мама, расскажи мне всю правду!

— Какую правду? — заспанным голосом ответила Людмила. — Опять с Алиной повздорили? Ты сам виноват, устраиваешь ей какие-то проверки...

— Алина пусть катится к черту, — грубо оборвал мать Егор. — Что по правде случилось с Юлей?

— Какой еще Юлей? — изобразила удивленный голос Людмила.

Она прекрасно понимала, о какой девушке говорит ее сын. И так же не менее отчетливее понимала, что Алина о чем-то проболталась.

— Климовой! Будто ты не поняла сразу, о ком речь, — рассерженно ответил Егор.

— Что там наболтала твоя пьющая невеста? — вздохнула в трубку судья Громова. — Ты бы ее поменьше слушал. Пока тебя не было, она от бутылки не отрывалась.

— И ты ей, беременной, позволяла это делать? — еще больше удивился Егор.

Людмила, осознав, что сболтнула лишнего и породила еще больше вопросов, решила как-то сменить тему:

— Что тебе сказала эта глупышка?

— Она сказала, что если бы не она, я бы сейчас жил в нищете с Юлей и ее дочерью. Что ты на это скажешь? Откуда Алина знает про Юлю? Откуда узнала про беременность? Откуда знала, что та ждала дочь? Даже я этого не знал! Что вообще происходит? — Егор сам не заметил, как принялся кричать в трубку.

С каждым вопросом, выскочившим из уст сына, Людмила понимала, что круг предательски сужается вокруг нее.

— Не знаю. У нее и спроси. У девчонки вообще крыша съехала от всего этого, — с укором произнесла женщина.

— Рад бы, да она сбежала. Наверное, в кабаке каком-нибудь надирается. Ну ты же меня в армию отправила... тебе и спасибо нужно сказать...

— Чтобы ты забылся и пришел в себя после такого стресса, — поспешила перебить сына мать.

— Так что там с Юлей? Что ты утаила? — снова вернулся к теме Егор.

— Ничего! Я же сказала тебе еще тогда, что роды были тяжелыми и для нее, и для ее ребенка. Увы, ничего нельзя было сделать. Они оба мертвы!

— Ты узнала, где они похоронены?

— Нет.

— Ты же обещала...

— У тебя сейчас жена и дочь. Пора начинать новую жизнь, забыв о той ошибке...

— Ошибка — это Алина. Я не женюсь на ней никогда! Но дочь не брошу, — Егор резко сбросил звонок.

Разговор с матерью ничего хорошего не принес, кроме того, что она даже после всего случившегося не хочет, чтобы ее сын вспоминал о Юле Климовой и о своем ребенке.

Егору и в голову не могло прийти, что его мать давно завралась и «похоронила» Юлю в своих мечтах, надеясь так решить все проблемы.

А с Юлей было все хорошо. Она удачно перенесла роды и давно вышла на свободу. А их общая дочь находится у него прямо под носом...

Судья Громова не находила себе места. Казалось, что прошлые грешки вот-вот всплывут на поверхность и потянуть ее за собой на самое дно.

Алина стала много болтать, а Егор стал задавать слишком много вопросов и сомневаться в словах матери.

Но больше всего женщина боялась другого... Она боялась, что в небольшом городке Егор рано или поздно встретится с Юлей Климовой.

Вот тогда точно все откроется и пойдет прахом. А все Алина, которой вконец снесло крышу.

— Клим, здравствуй! — Людмила набрала номер начальника ИК-234 Самохина. — Это Людмила Громова. Мне нужно узнать, куда пристроилась одна ваша подопечная УДОшница. Юлия Климова. Она вышла около четырех месяцев назад.

Мужчина на том конце провода принялся расшаркиваться перед судьей, выспрашивать, как у нее дела, но Людмиле было не до пустого любезничества:

— Дела у меня отлично. А вот указанная информация мне нужна была еще вчера, но я и сегодня буду рада ей. Буду ждать звонка.

Следующий звонок, который она совершила, был адресован ее сыну Егору. Матери нужно было удостовериться, что за это время ничего не изменилось.

— С Алиной мириться собираешься? — не поздоровавшись с сыном, спросила Людмила. — Девочке нужна мать!

— Она за это время ни разу Машу на руки не взяла, о чем ты говоришь? — проворчал Егор. — Если бы не тест ДНК, я бы решил, что вы с Алиной решили меня обмануть и подсунуть чужого ребенка.

От этих слов у Людмилы перехватило горло. Она растерянно захихикала и поспешила распрощаться с сыном.

Круг и, правда, будто сужался. Но вспомнив, что тест подтвердил отцовство ее сына, Людмила выдохнула.

Теперь у нее была другая задача: не дать Климовой и Егору столкнуться в городе.

И, конечно, решить эту проблему она собиралась кардинальными мерами.

Клим Самохин отзвонился только через три часа:

— Климова ваша работает в гипермаркете "Резеда" уборщицей. Судя по адресу, рядом с вашим домом.

Судья ошарашенно положила трубку. Юля так близко, а она ее ни разу не встретила.

А Егор? Он может не сегодня, так завтра столкнуться со своим прошлым! Что будет тогда?!

Громова схватила с вешалки зимнее пальто и стремглав выскочила за дверь.

Застегивая на ходу пуговицы, она уверенной походкой направлялась туда, где работала Юля Климова.

Женщина была настроена решительно. Она должна была во что бы то ни стало убрать Климову из жизни своего сына.

— Как же меня достала эта девчонка, — прошипела она, остановившись перед дверью магазина. — Надо было давно с ней покончить. Пристрелить, как бешеную собаку...

Юля Климова сидела за столом и в глубокой задумчивости пила чай. Алина с Машенькой больше не появлялись.

Наверное, Егор вернулся из армии, и у них все наладилось, решила девушка.

Однако она и не подозревала, что семья Громовых сегодня снова напомнит о себе...

Людмила Громова, сбавив ход в дверях, с нескрываемым презрением осмотрела магазин.

Народ, тершийся друг о друга, нервировал женщину. Ей хотелось поскорее уйти отсюда, но цель прихода была превыше всего.

Оглядевшись, она заметила пожилую уборщицу, размазывавшую шваброй грязь по полу.

— Здравствуйте! — Людмила приблизилась к женщине. — Вы работаете в этом магазине?

Уборщица подняла на судью Громову недовольный взор:

— А так не видно?

Женщина прекрасно понимала, что такая разодетая краля просто так с такими, как она, здороваться не станет.

Громова сделала вид, будто ее не задел ответ уборщицы, и продолжила говорить дальше:

— А Юлия Климова тоже здесь работает?

— Работает. И что? — женщина уставилась тяжелым взглядом на Громову, отчего той стало не по себе.

— Какая у вас зарплата здесь? — продолжала ходить вокруг да около Людмила.

— На жизнь хватает. Так, мадам, что вы хотите? Сразу говорите или не тратьте мое время, — Галина, отставив швабру к стене, уставилась на Громову.

— В общем, я хочу предложить вам заработать, — перешла на шепот судья. — Мне нужно, чтобы вы что-нибудь подбросили Климовой в сумку. И заявили, что в магазине случилась кража. Конечно, чтобы это не местные разбирались, а вызвали полицию. Больше от вас ничего не требуется!

— Чем же она вам насолила так? — на лице Галины появилось выражение презрения.

— Старые счеты, — хмыкнула Громова. — Я хорошо заплачу. Сто тысяч вас устроят?

Галина от удивления присвистнула. Такие суммы за непыльное дело ей еще не предлагали.

Она бы с удовольствием тут же дала свое согласие, но Юлия Климова была подругой ее дочери Полины.

Именно этот факт и мешал Галине согласиться на подлость. Она почесала рукой нос:

— Мне надо подумать, как это провернуть.

— Хорошо. Даю вам срок до завтра. Или найду кого-то другого, — Людмила развернулась на месте и подалась к выходу.

Галина нетерпеливо ждала, когда Юлия придет сменить ее. Можно было, конечно, и дома поговорить, но женщине не терпелось сообщить Юле такую неожиданную новость.

— Юль, тебе бы уехать из города, — произнесла Галина, поймав девушку на входе. — А то тут тебя одна дама вернуть в тюрьму хочет. К Полинке моей. Та, видать, соскучилась.

— Какая дама? — удивилась Юлия, поскольку ей и в голову прийти не могло, что кто-то еще может ей мстить.

Галина в красках рассказала о богатой женщине, обещавшей за подставу сто тысяч.

— Не успокойся никак...и что ей от меня нужно, — процедила сквозь зубы Юля. — Шиш ей...не уеду я никуда!

— Если я не соглашусь, она другого найдет, — вздохнула Галина. — За сотку всякий клюнет. А тебе УДО твое прикроют, и против нее ты ничего не докажешь.

Юля от негодования прищурила глаза и сжала кулаки. Она знала, что ей нужно делать, чтобы наконец-то семья Громовых от нее отстала.

Юля уверенной походкой, не снимая с себя спецовку, неслась в сторону отделения полиции.

Вцепившись тонкими пальцами рук в ручку массивной железной двери, девушка принялась со всей силы тянуть ее на себя.

— Закрыто что ли?! — недовольно проворчала она. — Работнички тоже...

— Не закрыто. Работнички на месте. Тянешь не туда, — крепкая мужская рука помогла ей отворить дверь.

Юля обернулась. За спиной стоял высокий полицейский со строгим лицом. Какая удача! Ей-то он как раз и нужен был.

— Товарищ полицейский, я хочу подать заявление! Хочу сообщить о противоправных действиях! — залепетала Климова. — Судья Громова...

По лицу мужчины было видно, что ему совсем не хотелось говорить со взбудораженной посетительницей.

— К дежурному идите, — отвернувшись в сторону, произнес он с нескрываемым раздражением.

— К дежурному, так к дежурному, — виновато прошептала Юля, прошмыгнув внутрь здания.

Дежурный принял Климову без особого энтузиазма. Скривив лицо, выслушал, а потом, не меняя выражения лица, произнес:

— А теперь то же самое, но помедленнее. Ничего не понял!

— Я вам объясняю, что судья Людмила Громова хочет сорвать мне УДО. Она хотела подкупить уборщицу в магазине, чтобы та мне сунула в сумку что-нибудь. Якобы это я стянула, — немного помедленнее проговорила Юля.

— От меня чего хотите? — надув губы, спросил дежурный. — Чтобы я зафиксировал этот бред?

— Да, хочу, чтобы вы отметили это где-то себе. Вдруг она меня по-другому решит подставить, — радуясь, что ее наконец-то поняли, закивала головой Климова.

— Знаешь, что?! Катись отсюда, пока я психушку не вызвал. Отвлекаешь от действительно нужных дел, — дежурный схватил трезвонящий телефон. — Оперуполномоченный Судаков слушает...

Но больше мужчина ничего не успел сказать, так как Юля резким движением руки вырвала у него трубку.

— Ты что творишь? — вскочил с места дежурный. — Да я сейчас тебя на 48 часов закрою.

Юле бы удрать, но она принялась перепираться с полицейским, пытаясь отстоять свое право.

На шум и гам подоспели другие полицейские. Среди них был и тот, что помогал открывать Юле дверь.

Он покачал головой и приказал ей следовать за ним в кабинет. Едва дверь за ними

затворилась, как мужчина грозно произнес:

— Что за скандалы вы тут устраиваете, гражданочка?

— Я правды хочу добиться, а меня никто не слушает, — оттопырив нижнюю губу, просипела Климова.

— Слышал я то, что вы несли дежурному. Удошница, а свободой не дорожите. Назад захотелось? — монотонно постукивая карандашом по столу, проговорил полицейский.

— Понятно, правды у вас не найти. Как не нашла я ее два года назад. Все спелись тут, — Юля подскочила к двери.

— Стой! — окриком остановил ее мужчина. — Я не знаю, что вы не поделили с судьей Громовой, но против нее никто тут не пойдет. Так что либо молча выйди из здания, либо я тебя реально упеку на 15 суток со всеми вытекающими.

Юле так хотелось вцепиться в форму полицейского и сорвать с нее все погоны, но она сдержалась.

Девушка вышла на улицу напрочь разочарованная в жизни. Там ей тоже отказались помочь.

— Похоже, против лома нет приема, — прошептала с обидой девушка, в сердцах сплюнув на снег.

Юле Климовой предстояло что-то решать. Надоело прятаться и скрываться, надоело ждать, пока судья опять будет наступать ей на "пятки".

Было очевидно, что Громова не хочет, чтобы Юля надолго оставалась в городе.

И нужно либо принимать ее правила игры и все сносить, либо просто-напросто уезжать.

Второй вариант был намного лучше, поэтому Климова, приняв решительное выражение лица, быстро зашагала в сторону магазина.

Сейчас она напишет заявление на расчет, попросит уволить без отработки и уедет отсюда подальше.

Именно в таком настроении духа Климова приблизилась к месту своей работы.

Внимание Юли привлекла знакомая коляска, возле которой копошился мужчина в синем пуховике.

Он пытался взять из коляски маленького ребенка, но взять так, чтобы не разбудить его.

Юля замешкалась, не решаясь предложить помощь. Однако, не выдержав, все-таки тронула незнакомца за плечо:

— Может, помощь нужна?

— Да, не помешало бы, — незнакомец обернулся, и Юля удивленно раскрыла рот.

— Юля? Климова? — еле слышно выдавил из себя Егор, сильно изменившись в лице.

Да, это был он. Причина всех ее несчастий и откровенной ненависти судьи.

— Хм...а что так изменилась? — Юля отвела взгляд в сторону.

— Нет, просто, — замялся Егор. — Мать сказала...блин...так с тобой все хорошо?

— Ну как видишь, — пожала плечами Юля. — Жива и здорова. А что должно было случиться?

— Да я думал...точнее, мне сказали про твои роды, — отрывисто пытался объяснить мужчина, но у него это плохо выходило.

— Я даже в армию из-за этого ушел, чтобы забыться...а ты...вот...тут...стоишь, — добавил он, нервно хихикнув.

— Ну тут я, да, — в ответ так же нервно засмеялась девушка. — А что не так-то?

Егор покосился на спящую в коляске Машеньку:

— Мы можем поговорить, пока есть время? Я так рад тебя видеть, Юль... Глазам не верю...

— Тогда я поведу коляску? — не дождавшись ответа, Юля схватила руками ручку коляски со спящей Машей.

В голове Егора все путалось... слова матери, армия, Алина, Машенька и внезапно воскресшая Юля Климова...

Разговор Юли с Егором Грозовым затянулся. Казалось, не было между ними того года расставания.

— Мда уж...мама, как всегда, — вздохнул мужчина, допивая очередную чашку кофе. — Придумать такое про тебя...в голове не укладывается...А Маша тебя полюбила, — с улыбкой добавил он, видя, как Юля ловко управляет с маленькой девочкой.

— Да, ради тебя она пойдет на все, — не поднимая глаз, ответила девушка. — Егор, а что с моим ребенком? Если твоя мать соврала тебе про меня, возможно, она соврала и про мою дочь. Что если роды прошли хорошо, и моя дочь сейчас в какой-то семье у чужих людей, — прижимая Машу к груди, вздохнула Юля.

— Про нашу дочь, — с укором поправил Юлю Егор. — Я узнаю, не переживай. Но мать пока не должна знать, что мы с тобой встретились. А на работу, раз она хочет тебе сорвать УДО, ты не выходи.

На том и порешили. Судья Громова пока не должна была знать о том, что ее сын узнал о том, что Юля жива.

А пока Егор должен был выяснить, как сложилась судьба их с Юлей дочери.

Как известно, деньги решают все в этом мире. И Егор Грозов готов был отдать любую сумму, чтобы докопаться до правды.

Попасть в тюремную больницу он смог без проблем. Все решила купюра в десять тысяч рублей.

Полная женщина с жидкими седыми волосами, зачесанными на макушке в короткий хвостик, встретила мужчину прохладно:

— Что хотели?

— Мне бы информацию тут кое-какую узнать...годовой давности, — улыбнулся Егор, подойдя поближе.

— Не раздаем информацию, мы не справочная, — женщина толстыми пальцами левой руки указала мужчине на дверь.

— А так? — Егор высунул из кармана край пятитысячной купюры.

Женщина прищурила глаза, разглядывая деньги, а потом, махнув рукой, произнесла:

— Черт с тобой! Но деньги наперед давай!

Егор протянул женщине пятитысячную купюру и с удивлением около пяти минут рассматривал, как та проверяла купюру на подлинность, то рассматривая ее на свет, то обнюхивая, то проверяя на зуб.

Когда женщина, наконец, сунула купюру в карман, Егор напомнил о цели своего визита:

— Меня интересует Юля Климова. Она родила 12 февраля этого года. Девочку. Что стало с ее ребенком?

— Подожди, я что тебе компьютер что ли? — проворчала женщина и полезла рыться в огромную амбарную книгу.

В комнате воцарилась тишина, которую нарушало только перелистывание страниц слюнявыми пальцами.

— Нашла. Вот 12 февраля. Пять рожениц было.

— И что с детьми?

— Что-что? Знамо, что. В дом малютки таких отдают. Чего тут гадать, — женщина с

видом знатока покосилась на Егора.

— А дочь Климовой? — дрожащими от волнения губами спросил мужчина.

— А ее дочь чем лучше?

— Ну она родилась нормально?

— Молодой человек, а как она должна родиться-то?

— Я имею ввиду, живая? Ее тоже в дом малютки отправили? — не веря своим ушам, переспросил мужчина.

— Нет. Эту сразу же забрали в семью, — с удивлением проговорила женщина.

— Кто забрал? — Егор вскрикнул так, что женщина испуганно захлопнула книгу.

— А мне почему знать? Я все сказала.

Егор на ватных ногах покинул ворота тюрьмы. Жизнь с каждым днем преподносила ему все новые сюрпризы.

Вчера он узнал, что мать его обманула, а Юля Климова жива и здорова. А сегодня, что его дочь растет в чьей-то семье.

Людмила стремительно, будто подгоняемая кем-то неизвестным, вбежала в квартиру сына, не закрывая за собой дверь.

В пороге она остановилась отдышаться. На скрип двери из комнаты, качая на руках Машеньку, вышел Егор.

— Ты что творишь? — это была первая фраза, с которой мать начала разговор с сыном.

Егор вопросительно приподнял брови, ожидая дальнейших слов от матери.

— Что ты делал в тюремной больнице? — повышенным тоном спросила Людмила.

— Ну ты же знаешь, что я там делал, зачем спрашиваешь? — Егор повернулся с целью уйти.

— Куда ты пошел? Я не закончила! — Людмила бросилась в комнату следом за сыном.

— Ты хочешь, чтобы я повторил все то, что ты сама и так знаешь? У меня нет времени на разговоры, тем более, что я теперь не верю ни одному твоему слову...мама...

— Да, я хочу услышать это от тебя, — смягчилась Людмила, осознав, что слишком напористо принялась разговаривать с сыном.

Но видя, что Егор на контакт не идет и не собирается вдаваться в подробности своего визита в тюремную больницу, решила зайти с другой стороны:

— Я все понимаю, сынок. Прошлое не отпускает так быстро. Но тебе пора смириться и забыть о Климовой и ее ребенке, — Людмила обреченно бухнулась на софу.

— О моем ребенке! А ты знала, что мою дочь забрала другая семья? — Егор уставился прямо в глаза матери с таким осуждением, что она поспешно отвела взгляд в сторону.

— Знала...

— Ага, а мне соврала на голубом глазу, — разочарованно протянул Егор. — Мда...

— Нет. Я не соврала. Девочка слабенькая была, она через месяц умерла, — скроив опечаленное лицо, судья смахнула с глаз выдавленную с большим трудом слезу.

— А Юля? — еле сдерживаясь, спросил мужчина.

Ему было интересно, что скажет мать. Тем более, что правду он уже знал.

— А про Юлю я уже сказала, как есть...по факту, я ничего не утаила, — продолжала врать судья Громова.

Она почему-то надеялась, что правду о судьбе Юли Климовой ее сын не узнал...

— Ты опять врешь, — покачал головой Егор. — Я на днях видел Юлю. Она жива и

здорова. И я знаю, что ты пытаешься сорвать ей УДО.

Людмила от неожиданности замерла с раскрытым ртом. Такого поворота она точно не ожидала.

Возражать сыну было бесполезно... Людмила просто медленно поднялась с софы и неторопливо направилась к выходу.

Казалось, ее жизнь рушилась на глазах... и все из-за какой-то нищей девчонки...

Надо было не дать Климовой вообще выйти, промелькнуло в голове женщины, но время, к сожалению, уже ушло.

Людмила Громова не выходила на связь с сыном больше недели. У Егора и не было желания после всего с ней общаться.

Слишком много всего она умышленно скрывала от него... и не просто скрывала, а нагло врала.

Судья Громова пару раз писала сыну смски, чтобы узнать, как дела у Машеньки, но мужчина их игнорировал.

Юля Климова тоже с неохотой отвечала на его телефонные звонки, видимо, все равно не могла простить долгую разлуку.

Хотя та и возникла не по его вине... Об Алине вообще не было ни слуху ни духу больше месяца, и Егор готовился к тому, чтобы лишиться ее родительских прав.

А тут еще навалились другие проблемы. Маленькая Машенька неожиданно захворала. Егор поделился с этим Юлей Климовой, которая тут же выказала желание ухаживать за девочкой.

Теперь Юля и Егор жили вместе в одной квартире, но только как хорошие друзья.
— Егор, Машу нужно обследовать, — настаивала девушка, укачивая девочку. — Не нравится мне все это...

На следующее утро и было решено отправиться с Машей на обследование. Результат пришел ближе к вечеру.

Врач, виновато опустив голову, строго вынес вердикт:
— Нужен донор костного мозга.
— Я подойду? Я ее отец, — нервничая, предложил Егор.
— Да, должны. Но нужно проверить совместимость. Стопроцентный результат я гарантировать не могу.

Доктор одобрил его кандидатуру заочно, но взяв все анализы, сказал ожидать решения. Юля и Егор с нетерпением ждали заветного звонка. Девушка по несколько раз в час проверяла, не пропустили ли они вызов из клиники.

Звонок поступил только через сутки. И как гром среди ясного неба, прозвучал ничего хорошего не обещающий вердикт врача:

— Вы не подходите.
— Как? — растерянно спросил Егор.
— И такое бывает, — хладнокровно произнес доктор. — Давайте попробуем Юлию, мать девочки? Возможно, она подойдет.
— Нет, Юля не ее мать, — возразил Егор, не зная, как доктор был близок к правде.
— Тогда срочно ищите мать девочки. Она должна стать донором, — прозвучал в трубку неожиданный ответ.

Теперь Егору предстояло найти куда-то сбежавшую Алину. А это была еще та задачка... И не просто найти, а уговорить ее помочь своей же дочери... но это так думал Егор, Алина же знала правду...

Найти Алину, сбежавшую из квартиры Егора еще месяц назад, не представлялось возможным.

Егор и Юля стояли на распутье: оставить все, как есть, или продолжать поиски девушки?

Дома ее не было, у родителей тоже. Точнее, они даже не захотели общаться с Егором.

Друзья тоже не имели понятия, где в данный момент находится Алина.

Лучшая подруга Алины Карина, с которой Егор встретился в кафе, заявила, что девушка уехала отдыхать от стресса куда-то на юг, но связи с ней нет.

— Даже фоток в социальные сети не выкладывает уже неделю. Как с ней связаться, я не знаю, — покачала головой Карина, медленно потягивая кофе из трубочки. — А что ей передать?

— Скажи, у нее дочь болеет, — вздохнул Егор. — Она нужна нам срочно!

— Дочь? Какая дочь? — удивленно оттопырила губу Карина.

— Ее дочь, — бросил Егор, направившись к выходу и не слушая, что еще обронила ему вслед девушка.

А не мешало было... Потому что Карина почти отчетливо произнесла фразу, которая многое бы в тот момент поменяла в жизни Егора, и не только в его жизни...

— Так не она мать Машки, — произнесла Карина, но Егор ее слов уже не слышал.

— Телефон Алины молчит, до матери дозвониться не могу, — сетовал Егор, в который раз набирая номер Людмилы.

Людмила видела все входящие от сына, но принципиально не брала трубку.

— Мама, где Алина? Маше плохо, — звякнула смска, и Людмила подскочила, как ужаленная.

— Что случилось? — нервно спросила она, как только сын взял трубку.

— Нужен донор. Я не подошел. Где найти Алину, мама? Сейчас не до обид, — нервничая, процедил сквозь зубы Егор.

— Не знаю. Ты сам виноват, что она сбежала. Теперь Маша без матери, вот как...

— Хорошая мать не сбегает и не бросает своего ребенка на месяц, — гневно осадил Грому Егор.

Людмила поняла, что ситуация приняла неожиданный поворот. И Алина тут явно не помощник, потому как к Маше не имеет никакого отношения.

Но сын об этом знать точно не должен знать...

— Ничего, найдем другого донора, — успокоила себя женщина, вызывая такси.

Через полчаса она уже на всех парах неслась к дому сына, чтобы как-то решить навалившиеся проблемы.

Людмиле казалось, что с ее связями возможно все. Выйдя из машины, она уверенно направилась к лифту.

Дверь в квартиру сына была закрыта, мать несколько раз нажала на дверной звонок.

Когда входная дверь распахнулась, Людмила в исступлении застыла на месте:

— А ты что здесь забыла? — неловко сглотнув вставший в горле ком, спросила судья Громова, увидев перед собой Юлю Климову.

Только ее еще не хватало здесь, пронеслось в голове Людмилы, неужели все старания были напрасны...

— Я тоже вам рада, — холодно произнесла Юля, вспомнив, чем закончилась ее последняя встреча с судьей в колонии.

Громова брезгливо прошмыгнула мимо Климовой в квартиру и громко крикнула:

— Сынок, мама приехала!

— Зачем? — Егор с тревогой на лице высунулся из детской Машеньки.

— Как зачем? В такую тяжелую минуту я должна быть со своей внучкой и сыном, — судья подскочила к Егору и принялась целовать его в щеки. — У меня же связи.

Мужчина удивленно отстранился. Мать явно переигрывала, пытаясь показать свою заботу перед Юлей Климовой.

— Лучше бы твои связи помогли узнать, где сейчас находится Алина, — раздраженно проговорил Егор.

— Ты думаешь, я не пытаюсь? — возразила Людмила, в очередной раз соврав.

Ей, конечно, хотелось помочь Машеньке, как-никак она все-таки была ее родной внучкой, но какой толк в Алине?

Эту правду знали только два человека: она и сама Алина, которая, слава Богу, где-то затерялась.

Глава 15

Людмила с легкостью могла помочь сыну и внучке, просто рассказав правду. Но это было пустило насмарку все ее усилия. Пусть лучше уж все идет, как идет. Девочку жаль, но что поделаешь...

В этом жестоком мире выживает сильнейший, решила Людмила, успокоив свою совесть.

— Повезем Машу в Германию, будем там искать выход, — наливая себе кофе, заявила Громова.

— Ее нельзя перевозить, — с осуждением ответил Егор. — Ты вообще заметила, что ее нет дома?

В этот момент раздался звонок. Егор моментально взял трубку. Врач беспристрастным голосом сообщил:

— У Маши был новый приступ. Но все обошлось. Время идет на часы, ищите донора.

Егор только хотел сообщить о звонке доктора, как внезапно телефон снова зазвонил.

Это был незнакомый номер. Но голос мужчины узнал сразу же. Звонила Алина.

Не здороваясь, она сразу начала грубить:

— Я не пойму, какого черта ты меня ищешь? Я отдыхаю от вашей семейки. Видеть вас никого не хочу! И на Машку мне плевать. Денег я не дам ни копейки!

— Мне не нужны твои деньги, — грубо оборвал ее Егор. — Ты, как мать, должна сдать анализы.

— Что? Какие анализы? — стала кричать в трубку Алина. — И вообще, я ей не мать! Машка не моя дочь.

— Как это не твоя? Что ты несешь? Опять наакалась?!

— Ты глухой? Я сказал, что она не моя дочь! — принялась истерить в трубку девушка.

— А чья? — лицо Егора приобрело бледный оттенок.

Он настолько не ожидал услышать подобную фразу, что просто растерялся.

— А ты у матери своей спроси, — рассмеялась в трубку Алина. — А я умываю руки, забудьте про меня. Поняли?

Егор ничего не ответил. Только долгие короткие гудки привели его в чувства, спустя пару минут.

Мужчина на ватных ногах вошел в комнату, где судья Громова, расположившись на белой кожаной софе, увлеченно читала газетные новости.

Увидев бледное лицо сына, появившееся в дверном проеме, она с любопытством прошептала:

— Ну что там? Что опять стряслось?

Егор молча смотрел на мать и от удивления не мог вымолвить ни слова.

— Маша... Чья она дочь? — пытаюсь оставаться хладнокровным, спросил мужчина. — Говори!

— Как чья? Что за вопросы? — Людмила уже было хотела предпринять попытку снова соврать, но по сжатым от злости губам Егора поняла, что он все знает.

— Мне Алина звонила! Она отказалась помочь, заявив, что Маша не ее дочь! Говори!

— Ой, слушай ты ее больше, — натянуто улыбнулась судья.

— Я опять спрашиваю, чья она дочь? — вскипая, прокричал Егор, отчего вены на его

шее вздулись. — И только попробуй снова соврать! — добавил он, со всей дури ударив кулаком по дверному косяку.

Людмила, пытаясь сохранить самообладание и не показать, что она испугалась, медленно отложила газету в сторону.

Ей хотелось растянуть каждую секунду на вечность, но сын нетерпеливо требовал ответа.

Повернув к Егору испуганное лицо, мать произнесла:

— Понимаешь, иного выхода у меня не было. Каждая мать бы так поступила...

Людмила именно сейчас была настроена рассказать сыну всю правду. Но... в этот момент дверь в комнату отворилась и внутрь заглянула Юля.

Внутри Людмилы все вспыхнуло. Как же она ненавидела эту девицу, сломавшую, как она считала, судьбу ее сыну.

Нет, правду она теперь точно ни за что не скажет! Сохраняя самообладание, мать громко произнесла:

— Я не знаю, чья она дочь. Маша из детского дома!

— Что? — лицо Егора вспыхнуло гневом. — Ты взяла ребенка из детдома, чтобы привязать меня к Алине? Ты что совсем рехнулась что ли? Да что с тобой не так, мать?

— Я хотела, чтобы вы были вместе, — судья отвела глаза в сторону. — Только ребенок бы смог вас соединить. Поэтому искать Маше донора нужно не здесь.

— Ну тогда же можно найти ее мать, — вмешалась в разговор Юля. — Возможно, она поможет!

— У нее никого нет, — грубо осекла девушку судья Громова. — Там некого искать.

— Ты меня, кажется, не слышала? Машу нельзя перевозить! — продолжал возмущаться Егор.

— Тогда будем искать здесь. Сегодня же и начнем, — Громова вскочила с дивана и ринулась в прихожую одеваться.

Ей хотелось как можно скорее покинуть квартиру сына, чтобы больше не отвечать на неудобные вопросы.

Но она не знала, что ждет ее впереди...

Вскоре ей все-таки придется отвечать за все, что она сделала, и вранье тут ей явно не поможет.

Егор с задумчивостью на лице остановился в проеме двери, глядя в темную комнату, где одиноко стояла кроватка Машеньки.

Сегодняшний день показал мужчине, что все это время его родная мать водила его за нос.

И сейчас он даже не успел ей ничего высказать, потому что она трусливо сбежала.

А Маша? Маша вообще детдомовская? Чужой ребенок, замешанный в игры его матери.

Юля Климова сидела за столом и задумчиво поглощала одну кружку кофе за другой.

Творился какой-то бред... она вспомнила про свою дочь, которую ей так и не удалось увидеть.

Слезы невольно навернулись на глаза. Что будет с Машей, к которой она так привыкла?

Как теперь, переварив всю свалившуюся на него информацию, поступит Егор?

Может, он вообще откажется от этой девочки, раз она ему никто...

Юля поднялась из-за стола и, подойдя сзади к Егору, впервые за это время, обняла его за плечи:

— Может, мне попробовать сдать анализ на донорство? Ведь может подойти кто угодно. Вдруг повезет, а?

Егор по-прежнему смотрел в темную комнату и молчал. Казалось, он сейчас делал для себя какой-то важный выбор.

— Егор, — позвала мужчину Юля. — Егор, я понимаю, что Маша не твоя дочь, но мы не можем бросить девочку...

Внезапно мужчина повернул к ней свое лицо. Его глаза были расширены, взгляд безумен.

Он был похож на ученого, который долгие годы пытался сделать какое-то открытие, а теперь ему наконец-то это удалось сделать:

— Маша, моя дочь, Юля!

— Не понимаю, — растерянно проговорила девушка.

— Я же делал тест ДНК. Она моя дочь! — радостно сообщил Егор. — Мать врет опять понимаешь?!

— Это как? Как такое может быть? Значит, Алина тоже соврала? Она просто не хочет помогать дочери? — засыпала вопросами Егора Юля.

— Да нет, Алина не врет, — на лице мужчины появилась улыбка. — Кажется, нет, я просто уверен... Маша и есть наша дочь!

— Наша? — лицо Юли стало белее стены. До нее стало доходить, к чему клонит Егор.

— Значит, Маша моя? — сдерживая слезы, с надрывом в голосе спросила девушка.

Она не верила своим ушам. Если все окажется правдой, то все это время ее дочь была совсем рядом.

— Да, она наша дочь! — Егор схватил Юлю за плечи и притянул к себе. — Но матери я этого никогда не прощу!

За последнее время это была первая хорошая новость, прозвучавшая в этой квартире.

Но в голове Егора никак не мог уложиться тот факт, что его мать, судья Громова, оказалась таким хладнокровным циником.

Юля не спала всю ночь. Эмоции, бившие через край, не давали ей расслабиться.

Она то и дело поглядывала на часы, будто бы торопила их как можно скорее совершить очередной виток времени.

Юля поверить не могла, что все наконец-то заканчивается. Дочка, которую она и не надеялась больше увидеть, будет с ней рядом.

Когда часы показали ровно семь утра, Юля вскочила с кровати и побежала будить Егора:

— Егор, поедem к Маше! Я хочу ее увидеть! И раз Маша моя дочь, значит, я буду ее донором.

Егор полусонными глазами покосился на часы и снова бухнулся головой на подушку, пробурчав:

— Юль, вроде рано еще. Не пустят...поспи...

— Я выспалась, — нетерпеливо ответила девушка. — С восьми разрешено посещение. Вставай!

Егор обреченно вздохнул, но, зевая на ходу, стал медленно подниматься с кровати.

Он тоже долго не спал ночью, размышляя о произошедшем, и уснул буквально под утро.

Даже кружка крепкого кофе не привела мужчину в чувства. Юля покосилась на Егора:

— За руль тебе нельзя... уснешь еще... вызову такси.

Глава 16

Время, как назло, тянулось. Юля нервничала, ожидая пока Егор сначала приведет себя в порядок, потом — пока приедет такси.

Судьба будто специально создавала преграды Юле. Прямо перед больницей образовалась большая пробка.

Юля нервничала, каждые полминуты посматривала на часы. Материнское сердце что-то предчувствовало.

— Всего километр, — проговорила Юля, выпрыгивая из такси. — Я сама дойду.

Егор даже не успел раскрыть рот, чтобы остановить ее. Только вслед промычал что-то невнятное.

За короткий промежуток времени Юля, тяжело дыша, появилась в дверях больницы.

Минуя пост охраны, который, на удивление, оказался пуст, Юля почти бегом направилась к палате Маши.

Из палаты, держа в руках большую кипу бумаг, вышла долговязая медсестра.

— А где девочка? — испуганно спросила Юля, увидев пустую палату. — Где Маша Громова?

— А вы ей кто? — поинтересовалась женщина.

— Я ее мать!

— А Машу бабушка забрала еще вчера вечером, — ответила растерянno медсестра.

— Как забрала? — опешила Юля. — И вы ее так просто отдали?

— Что случилось? — на пороге больницы появился Егор.

— Твоя мать...она забрала Машу, — тяжело дыша, ответила Юля.

— Да что с ней не так! — лицо мужчины исказила злоба.

Юля, невзначай зацепившись взглядом за экран телевизора, на миг замерла, а потом полусшепотом позвала Егора.

— Егор, смотри, — она ткнула пальцем в экран телевизора.

Мужчина медленно повернул лицо и уставился непонимающим взглядом на плазму.

По телевизору шли местные "Новости". Велся прямой репортаж с городского моста.

Егор не слышал, о чем говорил репортер, он вперился взглядом в женщину, стоящую у перил моста.

Она держала на руках ребенка. Ее пальто показалось Егору знакомым.

— Мама? — прошептал он удивленно. — Что она там забыла?

Юля Климова все это время стояла молча и следила за происходящим по телевизору.

Она тоже не могла понять, что судья Громова там забыла, да еще и с их дочерью.

Внезапно ее осенило. Она схватила Егора за локоть и прошептала:

— Там моя дочь...Егор...не дай ей причинить Маше вред.

Такси ждать было некогда, нельзя было терять ни минуты. Паре пришлось ловить попутку, чтобы добраться до моста.

Людмила Громова с Машенькой все еще были там, ровно, как и другие службы с прибежавшими зеваками.

— Отдайте мне дочь! — закричала в истерике Юля, выбегая из машины.

Людмила вздрогнула и ненавистным взглядом уставилась на девушку:

— Шиш тебе! — добавила она, оскалив зубы.

— Стой, я сам, — прошептал Егор, остановив Юлю. — Я ее сын, — объяснил он мужчине в форме, — а с ней моя дочь.

Мужчина с состраданием в глазах кивнул и дал Егору приблизиться к матери:

— Мам, это я — твой сын, Егор. Ты узнала меня?

Людмила в ответ только нервно рассмеялась:

— Думаешь, я выжила из ума? Я всего лишь хочу, чтобы она навсегда ушла из нашей жизни! — судья ткнула пальцем в сторону Юли. — Скажи, что ты ее не любишь! Скажи при всех! Если бы не она, все бы было по-другому. Я ненавижу тот день, когда ты с ней впервые столкнулся!

Егор обернулся и взглянул на Юлю. Та с надеждой смотрела на него, призывая пойти на уступки матери.

— Я скажу, и ты отдашь мне Машу, хорошо? — проговаривая каждое слово, ответил Егор.

— Нет, пусть она вообще уйдет! Прямо сейчас! — стала требовать судья Громова.

Юля, повинувшись истерикам женщины, скрылась с глаз женщины. Но Людмиле, казалось, и этого было мало.

— Мы должны жить только втроем: я, ты и Маша! Обещай!

— Да, мама, все так и будет, — подойдя вплотную к Людмиле, произнес Егор. — Дай мне Машу!

Женщина с нежностью передала девочку отцу. В этот момент к Людмиле приблизился мужчина в форме.

— Пройдемте с нами! — проговорил он, крепко схватив ее под локоть.

— Пусти! Я судья! Ты знаешь, какие у тебя будут проблемы? — забилась в истерике Громова, пытаясь вырваться.

— Думаю, что с судейской деятельностью вам придется завязать, — покачал головой мужчина.

Юля держала на руках Машу и поверить не могла, что наконец-то ее дочь с ней.

Людмила безразличным взглядом уставилась на сына, пришедшего ее навестить.

— Как ты тут? — после долгого молчания спросил Егор.

Мать, презрительно фыркнув, сквозь зубы процедила:

— Как я могу себя чувствовать рядом с сумасшедшими? Причем, сюда меня упек родной сын!

— Мама, — Егор попытался взять женщину за руку, но та ее резко отдернула. — Послушай...

— Слышать ничего не хочу! Мой сын лжец! Ты обещал мне на мосту одно, а снова выбрал эту зечку! — лицо судьи стало красным от злости.

Она скривила лицо, бешено затрясла головой и принялась стучать кулаками по столу.

— Мама, тебе пора смириться с тем, что это моя жизнь, и я сам решаю, какой она должна быть, — Егор встал со стула и приобнял мать за плечи. — И вот твои нервы не выдержали...

— А, — Людмила вновь приняла спокойный вид, — ты хочешь сказать, что я заслужила здесь быть? Ты только посмотри на них, — добавила женщина, кивнув в сторону пациентки, танцующей у стены.

— Нет, это не твое место. Нервный срыв бывает с каждым, ты быстро восстановишься и

снова вернешься к нам с Машенькой, — сын нежно погладил мать по руке.

— С нервным срывом лежат в больнице, а не в психушке, — проворчала обиженно женщина.

— Ты же осознаешь, что поступила неправильно?

— Да, осознаю. Зря все это было, — внезапно изменила свой настрой судья Громова.

— Да? — на лице Егора появилась нескрываемая радость. — И ты не против того, что мы с Юлей решили пожениться?

Зрочки Людмилы расширились, от услышанного она едва не лишилась чувств.

— Да, ты все правильно делаешь, — сдерживая гнев, ответила женщина. — У вас дочь. Надо пожениться. А свадьба будет?

— Свадьба будет, как только ты вернешься домой, — Егор снова присел напротив матери. — А завтра мы распишемся в ЗАГСе.

— Счастья тебе, сынок! — Людмила со слезами вскочила со стула и принялась обнимать сына.

Но едва он отвернулся, ее лицо исказила неподдельная злоба. Она еле слышно прошептала:

— Свадьбы не будет!

Егор еще полчаса побыл с матерью и ушел, окрыленный тем, что та наконец-то сдалась и смирилась с его выбором.

Людмила около часа просидела в задумчивости, а потом с помощью одного из медбратьев позвонила своей давней подруге.

— Мне нужна твоя помощь, — таинственно проговорила она. — Объяснять долго.

До вечера в психической лечебнице было тихо. Но в одиннадцать часов один из медбратьев принес на пост ошеломляющую весть:

— Судьи этой... с расстройством... нигде нет!

— Какой? Громовой?

— Да!

— Как это нет? — врач удивленно приподнял очки.

— Сбежала! Не знаю, как! — развел руками медбрат. -

— Ищите! Она не могла далеко уйти, она где-то в здании! — сурово проговорил врач.

Тем временем от лечебницы медленно отъезжала темно-синяя машина.

Она увозила женщину, которая показывала неприличные жесты в сторону клиники.

Глава 17

В фойе ЗАГСа собралось приличное количество народа. На сегодняшний день многие пары запланировали свою свадьбу.

— Громов Егор Иванович и Климова Юлия Валерьевна, — пригласила в зал пару работница ЗАГСа в атласном синем костюме.

Юля и Егор радостно переглянулись, взялись за руки и пошли следом за женщиной.

Одеты они были не особо торжественно, потому как сегодня решили провести тихую регистрацию, а свадьбу отложить на потом.

За парой в зал проследовало несколько гостей со стороны Егора Громова.

Никто не заметил, что самой последней вошла женщина в черном платке и такого же цвета очках.

Женщина встала за спинами людей и молча наблюдала за происходящим в зале.

Изредка она смахивала крупные слезы, скатывавшиеся по щекам из-под очков.

Плачущую женщину никто не замечал. Все были поглощены торжеством.

Лицо Егора светилось счастьем и, казалось, он совсем забыл про ту, что его родила.

Людмила, а это была она, с обидой прикрыла веки. Видеть рядом со своим сыном Юлю она не желала.

Между тем регистратор ЗАГСа принялась зачитывать торжественную речь перед молодыми:

— Егор Иванович, согласны ли вы взять в жену Юлию Валерьевну?

— Да! — уверенно проговорил мужчина, улыбнувшись будущей жене.

— Юлия Валерьевна, — мелодичным голосом продолжила говорить регистратор, — согласны ли вы...

Но закончить свою фразу женщина не успела: из потока гостей вперед выступила незнакомка.

Громко стуча каблуками, она приблизилась к молодым.

— Почему не спросили, есть ли в зале те, кто против брака этой пары? — проговорила судья Громова.

Егор повернул голову на голос и замер, увидев мать, смотревшую на него с укором:

— Мама, ты?

Но Людмила не отреагировала на слова сына, она только грубо обратилась к Юлии:

— Подойди сюда, воровка!

— Она никуда не пойдет! — Егор заслонил собой Юлю.

— Подойдет, еще как подойдет! — грубо перебила сына Людмила, извлекая из сумочки пистолет.

— Что тут происходит? — заистерила регистраторша, увидев в руках женщины оружие.

— Прикрой рот! — грубо бросила ей судья и еще раз громко позвала. — Осужденная Климова, подойти сюда!

Юля, повинувшись приказу, медленно приблизилась к судье Громовой.

— А вы сдайте все телефоны! Быстро! — потребовала Людмила.

— Люда, дочка, что ты творишь? — наконец вмешалась в происходящее пожилая женщина.

— Тебя, мама, не спрашивают. Сдай-ка свой телефон!

Собрав все телефоны и не отпуская Климову ни на шаг от себя, судья громко произнесла:

— Она поедет со мной! А вы продолжайте праздновать!

Юля Климова, подгоняемая судьей Громовой, чуть ли не бегом направлялась к припаркованной за ЗАГСом машине.

Весь путь до своего автомобиля Людмила Громова молчала, не проронив ни слова.

— Чего вы хотите? — не выдержала Юля. — Когда уже это все закончится?

— Когда тебя не станет, — холодно ответила судья Громова. — Ты причина всех моих бед!

— Вы ошибаетесь, — попыталась возразить Климова, но от сильного толчка в спину была вынуждена замолчать.

Громова, не сводя взгляда с Юли, кивнула ей на черный джип:

— Лезь внутрь! И без шуток!

Юля дрожащей рукой взялась за ручку двери, но в этот момент за спиной раздался до боли знакомый, но давно позабытый голос:

— Климова? Ты как здесь? Уже на воле?

От неожиданности судья вздрогнула, и пистолет выпал из ее рук, закатившись под машину.

— Черт, — выругалась Громова и, прыгнув в машину, резко сорвалась с места.

Юля ошарашенно смотрела на своего невольного спасителя и не могла поверить глазам.

Узнала она его сразу, но поверить не могла, что судьба снова свела ее с этим человеком.

— Не узнала что ли, сестренка? — хмыкнул мужчина, почесав затылок. — Я, как бы смотрю, тебя спас.

Это был Глеб. Ее сводный брат, по милости которого вся жизнь Юли в свое время пошла под откос.

— А ты замуж что ли выходишь? — не давая Юле проронить ни слова, закидывал вопросами Глеб. — И за кого? А я всю жизнь думал, что ты меня любишь. Ради меня и села даже, — добавил он, надменно хихикнув.

По телу Юли прокатилась дрожь, она вспомнила, чем в предыдущий раз закончилась для нее встреча со сводным братом.

В этот момент из-за угла показался взъерошенный Егор. На нем не было лица.

Увидев целую и невредимую Юлю, он облегченно вздохнул и бегом направился к ней:

— Как ты? Где мать?

— За него замуж? — удивленно спросил Глеб. — Это же сын судьи какой-то, если не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь, — ответил за Юлю Егор. — А вы, собственно, кто?

— Я ее сводный брат Глеб, — мужчина протянул Егору свою шершавую руку. — И только что спас ее от какой-то женщины. Это была ваша мать? Лицо знакомое.

— Мы пойдем, спасибо, — Юля, схватив Егора за руку, поволокла его прочь.

Но тут же была остановлена громким окриком Глеба:

— Мы не закончили! У меня еще пара вопросов...срочных, — щелкнул он в воздухе пальцами.

— Я сейчас, — вздохнула Юля и подошла к Глебу.

Тот обнял ее и тихо прошептал на ухо:

— Теперь ты мне должна!

События последних дней пугали Юлю и все больше наталкивали на мысль, что это еще не конец.

С какой-то стати объявился Глеб, который заставлял девушку вспоминать прошлое, от которого она так хотела сбежать.

Машенька все еще лежала в больнице, но после проведенных манипуляций шла на поправку.

С Егором у Юли тоже наладились отношения. Только две проблемы угнетали девушку: сбежавшая судья Громова, которая совсем лишилась разума, и сводный брат Глеб.

Как бы Юле хотелось, чтобы эти две проблемы рассосались сами собой и эти два человека, будто по мановению волшебной палочки, просто-напросто исчезли из ее жизни.

Но проблемы считали иначе, и так просто покидать жизнь Климовой не спешили.

Юля в хорошем настроении выпорхнула из подъезда. Уже неделю она жила той спокойной жизнью, о которой столько лет мечтала.

— Куда торопимся? — невесть откуда за спиной Юли промелькнул высокий силуэт.

Девушка крепко сжала руками сумочку. В душе появилась неподдельная тревога.

— Чего тебе нужно? — вздохнула Юля и обернулась на голос.

— Благодарности хочу, — ответил Глеб.

Да это был он, и сомневаться в этом не приходилось. А появление Глеба ничего хорошего в жизни Юли, как показала практика, не сулило.

— Какой еще благодарности? Обычного спасибо недостаточно? — Юля еле сдержалась, чтобы не закричать.

— В наш век, дорогая, этого уже недостаточно, увы! — пожал плечами Глеб. — Не в восемнадцатом веке живем.

— Чего тебе нужно, Глеб? Я тороплюсь, — проговорила Юля, нервно теребя ручку сумки.

Глеб многозначительно ухмыльнулся и полез в папку, которую все это время держал в руках. Через пару минут он извлек оттуда бумаги:

— Помнишь их? Твоя доля по страховке на дом?

— И?

— В прошлый раз ты мне отказала. Думаю, в качестве благодарности, на этот раз ты их подпишешь, — мужчина протянул Юле бумаги.

Девушка нерешительно взяла документы в руки и стала медленно перелистывать. Закончив, она задумчивым взглядом уставилась на Глеба:

— Если я подпишу отказ на дом, ты от меня отстанешь?

— Даю слово! — расплывшись в улыбке, закивал головой мужчина и протянул Юле шариковую ручку.

Девушка в нерешительности склонилась над бумагами. В воздухе повисло напряжение.

Юля занесла руку в воздухе и быстро подписала бумаги:

— Надеюсь, на этом мы разойдемся!

Глеб ничего не ответил, он взял из рук Юли бумаги и сунул их в папку.

— Еще увидимся, — похлопал он Юлю по плечу и, громко насвистывая, удалился.

Егор, вооружившись чашкой кофе, то и дело выглядывал во двор и не сводил взгляда с какой-то точки.

Его внимание привлек не то женский, не то мужской силуэт, проложивший свой путь от одной лавки до другой.

Лица разглядеть было невозможно, поскольку голову чужака скрывал большой капюшон.

— Подозрительные личности какие-то трутся возле подъезда, — проворчал Егор, не отходя от окна. — Юля, ты бы с Машей сегодня никуда не ходила...мало ли...

Юля подскочила к окну и тоже принялась рассматривать мечущийся перед подъездом силуэт.

— Не то мужик, не то женщина, — опустошая чашку, добавил Егор.

— Женщина это. Походка женская, — радостно провозгласила Юля, отскочив от окна.

— Ну это сути дела не меняет. Я за вас переживаю. Пока я буду на собеседовании, лучше сидите дома, — снова настаивал на своем Егор.

— Ну ладно, — согласилась девушка и на прощание чмокнула мужчину в щеку.

— Обещаешь?

— Обещай! Честное пионерское, — захохотала Юля, приставив ладонь козырьком к виску.

Однако Егору не давала покоя незнакомка, маршировавшая у его дома. Он вышел из подъезда и тут же столкнулся с ней лицом к лицу.

Незнакомка произвела на него отталкивающий эффект. Мужчина содрогнулся. Лицо ее было каким-то грязным и помятым.

Незнакомка раскрыла рот, увидев Егора. Он уже было подумал, что сейчас она начнет клянчить деньги на опохмелку.

Но та спросила совсем иное, не то, что ожидал услышать мужчина:

— Слушай, а ты случайно не сыном судье Громовой приходишься? Имя только не помню. Игорь или Егор?

Мужчина удивленно уставился на женщину. Откуда она знает его мать, это понятно. Судья по работе сталкивалась с подобными людьми. Но откуда она знает его?

— А что вы хотели? — с подозрением спросил Егор.

— Значит, ты! Я не ошиблась, — с каким-то явным облегчением в голосе произнесла женщина, и на ее лице появилась довольная улыбка.

— Что вы хотели? — чеканя каждое слово, еще раз, но уже более строго, спросил мужчина.

— Расслабься, чего так напрягся, — хихикнув, хлопнула его по плечу незнакомка. — Я по душу твоей жены, невесты, сожительницы, не знаю, кто она там тебе. Короче, к Юльке я пришла.

— Чего? — с удивлением в голосе переспросил Егор. — А вы ей, собственно, кто?

— Я ее подруга. Мы вместе в ИКа сидели, нужна она мне крайняк, позовешь? А то я тут с шести утра трусь. Подзамерзла малость, — подышав на руки, произнесла женщина.

— Зачем она вам? — холодно и с явным недоверием в голосе спросил Егор.

— Не, этого я тебе не скажу. Это наши терки. Позовешь?

— Нет! — твердо ответил Егор и, размахивая черным кожаным портфелем, направился к своей машине.

Егор осторожно повернул ключ в двери и вошел в квартиру. Со свежего воздуха мужчине тут же ударил в нос запах дешевых сигарет.

Егор сморщил нос и, небрежно бросив ключи от машины на тумбочку, прошел в зал.

Сердце подсказывало, что в квартире в его отсутствие побывали непрошенные гости.

— Кто у нас был? — холодно спросил Егор у Юли, увлеченно разгадывавшей сканворд.

— Никого, — не отрываясь от журнала, ответила девушка.

— А курил кто? — настойчиво спросил мужчина, плотно сжав губы.

— Я. Просто решила вспомнить молодость, — вставая с дивана, проговорила Юля.

— Молодость? Какую? В стенах ИКа? — Егор бросил портфель на диван и направился в сторону кухни. — Хорошая же была у тебя молодость, что ты о ней решила вспомнить.

Открыв дверцу шкафа, где стояло мусорное ведро, он сухо процедил:

— И с каких пор ты куришь "Приму"?

— Я же сказала, что просто попробовала, — с вызовом скрестив руки на груди, ответила Юля.

Егор смотрел на нее, не отводя взгляда. Он знал, что сейчас она ему нагло врет.

— Мда, особенно если учесть, что ты не должна была выходить из квартиры. Ты же врешь все. Я видел с утра твою подружку возле нашего подъезда. Зачем тыпустила ее сюда? — Егор отвел глаза в сторону, смотреть на Юлю ему было противно.

— Прости, — опустив глаза в пол, проговорила девушка. — Я боялась тебе сказать.

— А в ванной кто? — глаза мужчины округлились. — Ты издеваешься что ли? — добавил он, схватившись за ручку двери, ведущую в ванную.

— Стой! — Юля преградила Егору путь. — Полина попросилась... Егор, я не могла ей отказать. Я столько времени жила у ее мамы, а она мне помогала в тюрьме. Ты не знаешь, как тяжело там одной.

— И знать не хочу! Интересно, как ты мне собиралась рассказать про свою подружку, до этого нагло соврав, что никто не приходил? — Егор в ярости стукнул кулаком по дверному косяку.

— А я должна была сходу все рассказать?

— Хотя бы так! Без моего разрешения ты вообще не имела права ее впускать сюда! — вспылil мужчина, пнув попавшуюся на пути дверцу шкафа.

Дверца протяжно скрипнула, будто была удивлена и обижена непристойным поведением хозяина.

— Ты теперь всех своих зечек будешь к нам водить? И ту, что деньги у тебя вымогала? Я думал, ты о прошлом, как о страшном сне, забыть хочешь. Но нет, тебя и правда туда тянет, — с обидой бросил Егор и, схватив с тумбочки ключи от машины, принялся обуваться.

Ругаться с Юлей ему не хотелось, но и что-то выяснять тоже, потому как в его ванной всю плескалась бывшая зечка.

— Я больше не хочу в своей квартире видеть твою тюремную подружку, — на прощание бросил Егор и вышел за дверь.

В этот момент из ванной, напевая "Мурку", выпорхнула Полина:

— Что за шум, а драки нет?

— Егор приходил. Он против того, чтобы ты жила у нас, — сконфуженно произнесла Юля, скрестив руки на груди.

— А мне какое дело? — пожала плечами Полина, расчесывая мокрые волосы. — Ты мне обязана.

Юля удивленно раскрыла рот. Она, конечно, помнила доброту Полины и ее матери, но сейчас подруга по ИКа явно нагледела.

Полина тоже осознала, что таким напором может вообще не получить ничего, поэтому, повесив полотенце на крючок, произнесла:

— Тогданими мне квартиру.

Этот вариант обрадовал Юлю. По крайней мере, у них теперь не будет разлада с Егором из-за чужачки в доме.

— А почему не с матерью? Галина очень хорошая женщина, — спросила Юля, проверяя на телефоне баланс своего счета.

— Для кого хорошая, а для кого и нет. Запретов у нее много, а я так не привыкла. Это же не тюрьма, а воля, — фыркнула громко Полина.

Прикинув, что тридцатки должно хватить, Юля принялась обзванивать владельцев квартир, чтобы снять подруге более-менее приличную хату.

— Я Машу не могу оставить одну, а с ней мотаться по такси тяжело, — Юля протянула Полине деньги.

— Да я сама, взрослая же уже, — девушка похлопала Климову по плечу. — Эх, завидую я тебе, Юлька: и муж какой красавец, и дочка, и квартира не бедная.

— И у тебя это тоже все будет, — улыбнулась Юля, смотря вслед сбегавшей по ступенькам Полине.

Егора не было до самой ночи. Явился он только под утро. Долго возился у двери, пытаясь ее открыть.

Юля вышла в прихожую, ожидая, когда мужчина войдет в квартиру, чтобы с ним серьезно поговорить.

Но неожиданно до ее слуха из-за двери донесся хихикающий женский голос, который игриво произнес:

— Давай я уже сама открою дверь, иначе мы тут до ишачьей пасхи будем стоять.

Внутри Юли все перевернулось, щеки вспыхнули жаром, руки обдала частая дрожь.

В дверном замке снова принялись копать, и Юля не выдержала. Она распахнула настежь дверь.

Егор еле держался на ногах, на его лице играла глупая улыбка. Увидев Юлю, он потянулся к ней руками, но не устоял на ногах и рухнул прямо на пороге, пробурчав:

— Я, кажется, ошибся.

Но удивило Юлю не состояние, в котором мужчина сейчас находился, а спутница Егора. Это была не какая-то там незнакомка с улицы, это была Полина, которую теперь с трудом можно было узнать.

Модная прическа украшала ее голову, макияж придавал ее лицу изысканность и женственность.

А наряд так вообще сразил Юлю наповал. Она поняла, на что ушли ее тридцать тысяч рублей.

— А Егорка-то твой вообще мировой парень, — Полина показала Юле большой палец. — Мы даже сдружились.

— Где ты его нашла? — сдерживая свой гнев, спросила Юля.

— Да в баре столкнулись. Он меня сразу и не узнал, — зевнула на пороге Полина. — Может, затащим его, да я спать пойду. Меня валит с ног уже конкретно.

Егор оторвал голову от подушки только к обеду. Дико ныли виски после вчерашней попойки.

— Перебрал, — произнес он виновато, заходя на кухню, где Юля что-то готовила.

Девушка покосилась на него, но ничего не ответила. Разговаривать ей после тяжелой ночи не хотелось.

— Но, кстати, меня вчера приняли на работу. Так что было что праздновать, — снова произнес Егор.

— Не со мной только, да? — не оборачиваясь на голос, глухо ответила Юля.

— Так получилось, извини, — Егор подошел к кофеварке. — Сейчас жалею.

— А Полина? Где ты ее встретил? — сдерживая гнев, начала свой допрос Юля.

Ей очень не понравился тот факт, что Полина и Егор вернулись вместе.

— В баре каком-то что ли. Я ее не узнал сначала. Да и видел-то в каком обличье у подъезда, — безразлично произнес Егор. — Кстати, а где она?

— Она еще спит. Когда встанет, я попрошу ее уйти, — строгим тоном, не терпящим возражений, ответила Юля.

— Да нет, пусть остается, места у нас много. Она вроде нормальная, — пожал плечами Егор.

— Вот как? А вы что уже успели сдружиться? Быстро ты свое мнение поменял, — фыркнула Юля, и мужчина в ее тоне уловил нотки ревности.

— Нет, если ты против, то выгоняй, мне в принципе все равно, — Егор налил себе в кружку горячего кофе. — Как голову в порядок теперь привести...

— Кого выгонять собрались? — на кухню, сладко зевая, вошла Полина, обернувшись одеялом. — Что-то долго я спала.

Юля уставилась на Полину. Как же она ее сейчас ненавидела!

— Тебя! — мышцы на скулах лица Юли дрогнули. — У нас своя семья, и третий здесь лишний.

Егор удивленно раскрыл рот, так и не пригубив кофе. Полина, казалось, тоже не ожидала такого расклада.

— Денег я тебе больше не дам! Вчера уже дала тридцатку, которую ты успешно продула, — добавила со злостью Юля.

— Хм... вот оно как. Ок, я уйду, спасибо, что выгнала на улицу ту, которая тебя в тюрьме поддерживала, — Полина развернулась и направилась в комнату одеваться.

— Может, не надо было так сразу, — влез под горячую руку Егор. — Как-то ты лихо, так нельзя...

Входная дверь хлопнула, дав понять, что Полина ушла. Юля ничего не ответила Егору, сделав вид, будто и не было этого инцидента.

Мужчина же, оставив на столе остывающий кофе, вышел из кухни. Юля в сердцах резко сбросила тарелку на пол.

Она тут же разлетелась на осколки. Девушка злилась и на себя, и на Егора, и на Полину, вернувшуюся в ее жизнь.

Из прихожей до Юли донеслась возня. Она выглянула из кухни и увидела Егора, обувавшего туфли.

— Ты что за ней? — ошарашенно спросила Юля, не веря тому, что сейчас видит.
Но Егор ей не ответил. Он только с осуждением посмотрел на девушку и вышел прочь.

После ситуации с Полиной между Егором и Юлей будто черная кошка пробежала.

Егор почему-то злился на девушку, а та не понимала причины. Через пару дней мир стал восстанавливаться.

О Полине больше речи не заходило. Юля попыталась пару раз ей позвонить, но та не брала трубку.

Жизнь снова, казалось, стала налаживаться. Егор устроился на работу, где пропадал с утра до вечера.

Появлялся он совсем вымотанный только ближе к полуночи. Тут же бухался на кровать и засыпал.

Известий о судьбе Громовой так же не было. Как не напоминали о себе и родственники Юли.

С одной стороны, это пугало девушку, потому как обычно такое затишье грозило разразиться грозой.

А с другой, может быть все-таки сейчас она наконец-то обретет свое счастье?

Близилось лето, и в квартире становилось душно. Юля все чаще вспоминала о загородном доме семьи Громовых.

Она была там всего один раз, но как раз сейчас была бы не против с Машенькой пожить там.

— Егор, а что с загородным домом? — спросила однажды утром Юля.

— А что с ним не так? — застыв с ложкой в руках, удивился Егор.

— Мы бы с Машенькой хотели там пожить, а ты бы к нам приезжал. Увезешь нас сегодня?

— Нет, туда пока нельзя, — помедлив минуту, произнес мужчина.

— Почему?

— Там ремонт небольшой, пока нельзя. За пару дней все сделают, тогда сразу вас отвезу, — заверил Юлю Егор.

— Мы подождем, — девушка задумчиво взгляделась в лицо мужчины.

Хоть они были не так давно вместе, но она уже хорошо умела понимать, когда ее мужчина врет.

И сейчас он ей явно врал. Два дня Юля не находила себе места. Егор на ее вопросы о доме отвечал уклончиво.

Дождавшись, пока Егор уедет на работу, Юля вызвала такси и вместе с Машенькой поехала в загородный дом.

Отпустив водителя, она пристально оглядела дом. Вокруг никого не было. Как не было и следов ремонта.

С уснувшей Машей на руках Юля вошла на крыльцо.

— А вы кто? — с соседнего участка на девушку смотрел молодой сосед. — Они только что уехали. Минут двадцать назад. Вы с хозяевами разминулись.

— Кто уехал? — Юля непонимающе уставилась на мужчину.

— Ну сын судьи... как его там... Егор с женой или девушкой, не знаю, кем она ему там приходится, — развел руками сосед.

Юля еще что-то хотела спросить у мужчины, но разрывающийся телефон остановил ее.

— Юленька, можете с Машей собираться в загородный дом. Он освободился, — радостно сообщил Егор. — Я вечером вас отвезу.

— Не трудись понапрасну, — сухо бросила Юля. — Мы уже здесь, — добавила она, сбросив звонок.

— Почему ты сбрасываешь? — с нервозностью в голосе проговорил Егор, с пятого раза дозвонившийся девушке. — Я тебе что мальчик, так со мной играть?

Юля, снова не дослушав Егора, сбросила звонок и выключила телефон, чтобы мужчина больше не смог до нее дозвониться.

Она была очень зла на него, и меньше всего сейчас хотела разговаривать с этим человеком.

К тому же девушка успела себя значительно накрутить, вспомнив слова соседа о Егоре и женщине, которая вместе с ним покинула загородный дом.

Юле не давал покоя один вопрос: кто эта девушка? Или это была Полина, к которой мужчина вдруг стал так хорошо расположен, или это была какая-то незнакомка, которая приглянулась Егору?

— Конечно, я ему не чета, — откинув волосы назад, с обидой проворчала Юля. — Он просто ждал удобного момента, когда порвать со мной.

Эти мысли злили девушку. Она проклинала тот день, когда впервые встретила Егора на крыльце ИКа.

Решив успокоиться, Юля полезла в шкафчик, где нашла начатую бутылку Виски.

— Еще и праздновали здесь что-то, — скрепя зубами, проговорила Юля. — И Машка вот лежит, спит... и кому мы с тобой нужны, доченька? — девушка скривила губы и принялась беззвучно плакать.

Находясь в таком сумбурном состоянии, Юля не заметила, как перед домом остановилась машина.

Из нее вышел Егор и уверенно направился в дом. Ему нужно было срочно объясниться с Юлей, дабы она не успела себя накрутить.

К тому же мужчина точно не знал, за что именно девушка злится на него: за то, что не увез их в загородный дом с Машей или по какой-то другой причине.

Хотя другой быть не должно, потому как Егор постарался, чтобы чужих вещей, говоривших опостороннем присутствии, в доме не осталось.

— Приехало ваше сиятельство, — охмелевшая Юля принялась раскланиваться перед Егором в реверансах. — Вы уж простите нас, челядь, за все.

— Прекрати! — мужчина схватил девушку за руку. — Чего, как маленькая, себя ведешь?

— Это я веду себя, как маленькая? — вспыхнула Юля. — Ты на себя посмотри...сын судьи...причем сумасшедшей...и думаешь, теперь тебе все можно? Думаешь, ноги об меня теперь можешь вытирать?

— Да в чем, собственно, дело? Ты пьяна? — Егор уставился на Юлю, не выпуская ее из рук. — А ну дыхни!

— Командуй тем, кого ты сюда водишь! — Юля принялась вырываться из рук Егора. — Я все знаю, понял! Ты думаешь, вас никто не видел? Видел! Сосед видел тебя и ее! И кто эта девушка? Полина? Или ты кого-то другого нашел?

Но это были уже не слова, а истерика. Юле было больно и обидно, что все у них с Егором вот так заканчивается.

— Накричалась? Сколько раз успела меня проклясть? — ехидно спросил Егор.

— Да иди ты...

— А теперь давай спокойно поговорим и расставим все точки, — мужчина кивнул Юле на стул. — Садись. Пришла пора рассказать правду. Я, действительно, виноват в том, что скрывал ее от тебя.

— Ты меня бросаешь? — скулы девушки дрогнули, и она зашлась в беззвучном плаче.

Егор молчал. Отвечать на вопрос Юли он не хотел. К тому же вопрос был совсем не уместен.

— Пора раскрыть правду, — с серьезным видом проговорил Егор. — Вранье только еще больше путает.

— И кто она? — продолжая размазывать по лицу слезы, перебила его Юля. — Полина, да? Ты за ней тогда побежал?

— Нет, — покачал головой Егор. — Полина тут ни при чем, я не видел ее с того самого дня, как ты ее выгнала.

— Врешь! Хотя... Ну да, зачем тебе такая, как она. Ты лучше себе нашел, с накаченными губами, наманикюренную, расфуфыренную, — надув губы, продолжала распляться Юля. — И когда же ты нас с Машенькой выгонишь?

— Хватит чушь молоть, — лицо Егора выражало очевидное недовольство. — Нет у меня никого. Глупые выводы...

— Ну не тайная же сестра здесь твоя пряталась, — с обидой проворчала Юля, прищутив глаза.

— Нет, не сестра. Моя мать! — неожиданно произнес мужчина. — Моя мать жила здесь до твоего приезда!

Зрачки Юли расширились. На бледном лице выступила испарина. Чего угодно она ожидала, но только не того, что судья Громова снова появится в ее жизни.

— Судья?

— Ну другой у меня нет...

— Мать... значит...ее же разыскивают, — непонимающе, и больше себе, нежели Егору, прошептала Юля.

— А что я должен был сделать, Юля? Она попросила помощи, — Егор обреченно развел руками.

— Она меня... она похитить... Машу, меня, — скомкано стала восклицать девушка.

— Какая бы ни была, она моя мать, — оборвал Юлю Егор. — Я не хочу, чтобы ее посадили в тюрьму. Ты сама знаешь, что это за место. А ей тем более туда нельзя, — пытаюсь успокоить Юлю, Егор приобнял ее за плечи.

— Ты бредишь. Я не потерплю, чтобы рядом с моей дочерью находилась эта психически не уравновешенная женщина. Память у тебя короткая, Егор, — со слезами на глазах возразила Юля. — Лучше бы ты сюда привез... кого угодно, только не ее...

— Ты что меня ставишь перед выбором?

— Нет, ты выбор свой уже сделал, — Юля уверенно направилась в комнату. — Мы с Машей уезжаем.

— И куда вы? — Егор присел на стул, заложив ногу за ногу.

— Подальше от вашей семейки. Слишком много "хорошего" вы нам с Машей сделали, — беря дочь на руки, проговорила Юля. — Лучше бы ты вообще никогда не появлялся в моей жизни.

— Вот как оно, значит, — в голосе Егора чувствовалась обида. — Ты хочешь, чтобы я ушел из вашей жизни?

— Да, хочу! — твердо заявила Юля. — И хочу больше никогда о тебе не слышать.

— Не забывай, Маша моя дочь! — Егор схватил Юлю за руку. — Не думай, что я оставлю свою дочь!

— Ой, и что ты сделаешь мне? — презрительно хмыкнула девушка, вырывая свою руку.

— Что угодно! Я на все пойду, Юля! Знай это! — Егор быстрым шагом направился к двери. — Если нужно, отсужу у тебя дочь!

Юля и Егор жили порознь уже второй месяц. Мужчина перечислял девушке деньги на содержание дочери.

Но, несмотря на это, разрешать общаться ему с дочерью Юля не хотела. Она никак не могла смириться с тем, что Егор выбрал сумасшедшую мать, которая столько раз пыталась их разлучить.

— Гуляем, — послышался за спиной девушки голос, когда она вышла на улицу с Машенькой.

Юля поправила на голове палантин и обернулась. Рядом стояла женщина с зонтом, в которой девушка не сразу узнала свою несостоявшуюся свекровь.

Да, гадать не приходилась. Это была судья Людмила Громова, которая после всего спокойно разгуливала на свободе.

— Как вам вообще не стыдно приближаться ко мне, — с укором произнесла Юля, отходя подальше с коляской.

Громова последовала за ней, не сбавляя шаг. Уходить она явно не собиралась.

— Подойдете еще ближе, я крикну. Вас сто процентов до сих пор ищут, — припугнула судью Юля.

— Кричи, сколько хочешь, — показно фыркнула Людмила. — Все дела давно закрыты, если ты не в курсе.

— Ну да, у вас денег столько, отчего бы и не закрыть. Тем более, что сынок так яростно защищает, — нервно раскачивая коляску с Машенькой, произнесла Юля.

— Машу разбудишь, чего так трясеешь? — командным голосом проговорила Громова. — Кстати, о Маше я и хотела с тобой поговорить. Ты должна отдать ее нам. Мы с Егором лучше, чем ты, воспитаем девочку.

— Вы то? Сумасшедшая и маменькин сынок? — Юля рассмеялась в голос, отчего мимо проходившие люди испуганно на нее покосились. — Вот насмешили!

— Не вижу в этом ничего смешного. Это прискорбно, — спокойным тоном, не похожим на привычное общение, возразила судья.

— Один раз... нет, два раза вам удалось отобрать у меня дочь. Теперь утритеесь! Ни черта вы не получите! — Юля показала Людмиле кукиш.

— Это мы еще посмотрим, — выдавила из себя улыбку судья.

— Кстати, я тут подумала, чего это я такая добрая? Передайте сыну, что я подаю на алименты, — Юля покатила коляску как можно дальше от Людмилы.

Но та продолжала следовать за Климовой:

— Да, я больше не судья, по твоей милости, но связи у меня везде остались. Так что, голубушка, советую согласиться, — крикнула ей вслед Людмила.

— По моей? Эко вы придумали. Хорошо, что есть на кого свалить! Пугаете меня? — обернулась Юля. — Я вами вдоволь сыта. Больше не боюсь. И против вашей семейки найдутся методы. Это только дело времени.

— А у тебя его нет, — лицо судьи озарила блаженная улыбка. — Не в твою пользу идет время.

— Больная, — покачала головой Юля и покатила коляску через дорогу, надеясь, что хоть там сможет оторваться от преследовавшей ее женщины.

Людмила преследовать Климову больше не собиралась. Она снова расправила зонт и вразвалочку зашагала прочь, наслаждаясь дождливой погодой.

— Твоя бывшая совсем от рук отбилась, — негодовала Людмила Громова, медленно расхаживая по комнате. — Ее надо поставить на место! Хотя я давно не судья, но связей у меня предостаточно.

Егор безразлично смотрел на нервничавшую мать. Идти на конфликт с Юлей ему не хотелось, но и с матерью ругаться тем более.

— Зря ты так, она хорошая мать, — зевнув, произнес Егор. — Маше с ней хорошо.

— Дашь мне ее адрес? — вдруг спросила Людмила. — Я хочу увидеть внучку.

Егор замаялся: дать матери адрес, это еще раз ее столкнуть лицом к лицу две враждующие стороны.

— Не дашь, я сама узнаю, — уверенно заявила Людмила. — У меня есть связи, Егор.

Мужчина громко выдохнул, надув щеки:

— Хорошо, но обещай, что ты не устроишь у Юли скандал.

— Нет, что ты, что ты... я только хочу малышке передать платяшки и вкусняшки, не более, потом уйду, — пообещала судья Громова.

Егор, хоть и колебался, но все-таки дал матери адрес квартиры, которую снимала Юля Климова.

Людмила не стала долго тянуть, и в этот же день собралась навестить Машеньку.

Но Егор зря надеялся, что его мать смирится с тем, что Юля Климова преспокойненько живет с дочерью.

Она отправилась прямиком не к Юле, а прежде заехала в органы опеки.

— Моя внучка живет в страшных условиях, я хочу проверить условия ее проживания. Марина, помоги, — Людмила поставила перед начальницей большой пакет.

Пышноволосая дама, заглянув в него, довольно ухмыльнулась:

— Отчего же не помочь старой подруге.

Юля и подумать не могла, что сейчас, в этом самом кабинете, судья Громова снова строит против нее козни.

К дому, где Юля Климова снимала квартиру, беззвучно подкатила черная Волга.

Из нее вышли четыре строгие женщины с папками в руках. Среди них была Людмила Громова.

Остановившись возле нужной квартиры, одна из женщин решительно постучала в дверь.

— Кто там? — послышался за дверью голос.

— Откройте, мы из опеки. Хотим проверить условия проживания ребенка, — снова ответила та же женщина. — Если не откроете, нам придется вызвать силовые структуры.

Юля подошла к глазку и стала изучать пришедших. За спинами незнакомых женщин она различила знакомое лицо.

— Судья... без нее тут не обошлось, — девушка судорожно принялась набирать номер Егора. — Это ты дал мой адрес своей матери?

— А что такое? Она только сюрприз для Маши хотела сделать, — нерадиво ответил Егор.

— Да? Ну если сюрпризом можно считать то, что она притащила с собой опеку, то сюрприз удался, — Юля раздраженно сбросила звонок.

Девушка привалилась спиной к входной двери и наблюдала за тем, как на полу играет Машенька.

Стук в дверь заставил ее снова посмотреть в глазок. Незваные гости уходить явно не собирались.

— Гражданка Климова, откройте дверь! — настойчиво проговорила одна из женщин. — Я вас в последний...

Но женщина договорить не успела, так как Юля резко распахнула дверь и отошла, дав сотрудникам опеки войти внутрь.

Громова зашла последней. Она хотела было схватить Машу на руки, но Юля перед носом у судьи выхватила дочь.

Два ненавидящих взгляда скрестились. Судья даже что-то пробурчала, но что именно, Юля не услышала.

— Вроде, как чистенько у вас, — проговорила командным тоном начальница опеки, окинув взором квартиру. — Хотя кое-что меня тут не устраивает...

— Что же? — не снимая Машу с рук, спросила Юля.

— Игрушек мало... очень, ребенок не развивается, это идет ему в ущерб. Исправьте эту ошибку или придется его изъять, — все тем же тоном ответила женщина.

— Игрушки? Ты что с дуба рухнула? — Громова, сверкая глазами, подскочила к начальнице опеки. — У нее девочку надо прямо сейчас забрать! Какие ошибки? Какое исправление?

— Людмила, — осекла судью женщина, не желая, чтобы Юля догадалась, что они в сговоре.

— Да ее к вечеру здесь уже не будет, и ищи свищи, — не собиралась замолкать женщина.

Не найдя одобрения своим словам, Людмила продолжала кричать и разбрасывать по квартире вещи.

— У нее бедлам тут творится! Я не хочу, чтобы моя внучка росла в таких условиях! Я забираю ее сейчас же! — Громова приблизилась к Юле. — Отдай по-хорошему, или я вернусь с полицией.

— Да хоть с папой Римским, — ухмыльнулась девушка. — Знаете же, чем все закончится!

Людмила крепко стиснула зубы и, пытаясь сбавить тон, что у нее очень плохо получилось, обернулась к приятельнице Марине:

— Я заплачу. Сколько? Двести? Триста тысяч? Сколько тебе нужно?

Юля от удивления раскрыла рот. Прямо на ее глазах шел торг за Машеньку. Но Марина, кивнув сотрудницам, направилась к двери.

— Ну и иди... рохля, — судья погрозила кулаком уходившей приятельнице. — Больше помощи не проси!

— Может, вы тоже покинете мою квартиру? — Климова кивнула судье не дверь. — Пока я не вызвала тех, кем вы так яростно меня пугаете.

Однако Людмила ответить не успела, так снова скрипнула входная дверь.

Спустя мгновение, в комнате появился запыхавшийся Егор:

— Мам, ты что опять тут устроила? Собирайся, мы едем домой!

— Я никуда не поеду, — Людмила присела на кровать. — Только со своей внучкой.

Пока Юля думала, как выпроводить судью Громову из своей квартиры без скандала, о

ней, спустя долгие месяцы, вспомнили родственники.

Галина бегала вокруг сына и громко причитала, чередуя свои возгласы с ненормативной лексикой:

— У тебя совсем стыда нет... ты все проиграл... еще и в долги влез. Я тебя этому учила? — она схватила с кресла подушку и запульнула ее в Глеба. — Если придут коллекторы, я отдам тебя им с большим удовольствием.

— Не бухти, и так башка болит, — безразлично зевнул Глеб. — Найду я деньги...

— Вот и ищи! Я кредит чем буду платить? Последнее спер, — Галина схватила швабру и принялась ею дубасить сына.

— У нас есть богатая родственница, — вскочив с дивана и удалившись от матери на пару метров, проворчал Глеб, потирая спину, куда успела достать мать.

— Какая родственница? — Галина удивленно замерла на месте. — У нас сроду богатеев не было.

Немного подумав, она с усмешкой добавила:

— Сестра что ли твоя? Так она сама концы с концами еле сводит, еще и третьего рожать собралась.

— Да ну эту Сашку. Я про Юльку.

— Нашел мне богачку, — Галина глухо засмеялась. — Шуточки у тебя тоже... повеселил... деньги ищи лучше! — на лице женщины снова появился гнев.

— Да я тебе говорю... она замуж за сына судьи вышла, — соврал матери Глеб.

— Кто? Она? Да ну, — Галина по инерции прижала к груди швабру. — Чего раньше-то молчал?!

— Так я откуда знал, ты же о ней и слышать не хотела. Думал, и денег взять не захочешь, — Глеб, поняв, что обрадовал мать, снова улегся на диван.

— Как это не захочу? Да эта Юлька мне еще, знаешь, сколько должна? Век ей не расплатиться, — женщина в глубокой задумчивости присела на край стула.

Она о чем-то долго думала, прикидывала, сомневалась. Это было видно по тому, как она лихо водила бровями.

— Чего лежишь? — наконец проговорила она. — Развалился. Иди к Юльке, требуй денег.

— Так ты денег на такси хоть дай, — Глеб лениво приподнялся с дивана.

Галина полезла в кошелек и, будто отрывая от сердца, вытащила оттуда двести рублей.

— А назад? — насупился Глеб.

Он явно рассчитывал на большую сумму. Женщина, громко выражая свое недовольство, подала сыну еще двести рублей.

Глебу хоть и не хотелось выходить из дома, но слушать реплики матери хотелось еще меньше.

Отыскать дом, в котором жили Юля и Егор, труда не составило. Он запомнил адрес после прошлого посещения.

Однако Глеб был не в курсе, что Юля и Егор вместе больше не живут. К тому же Егор в данный момент думал о том, как выгнать свою мать из квартиры Юли.

Глеб присел на лавочку возле квартиры и стал ждать. Но время года к долгому ожиданию не располагало.

— Пойду чекушку себе возьму, — Глеб нащупал в кармане деньги, которые ему дала мать.

Как только Егору удалось убедить мать покинуть квартиру Юли, та тут же принялась собирать вещи.

Она хотела как можно скорее уехать из города. Ей ничего не нужно было от семьи Громовых.

Проверив кошелек, Юля приободрилась: на месяц-два пожить хватит. Хотелось только одного — спокойствия.

А его можно было обрести только, если держаться как можно дальше от Егора и его матери.

Только куда ехать? Туда, где семейство ее никогда не сможет найти. А значит, путь лежит в какую-нибудь захудалую деревню.

Климова вызвала такси и, спустившись к подъезду вместе с Машенькой, принялась ждать машину.

Таксист, молодой веселый паренек, помог Юле загрузить вещи в багажник.

— Куда едем? — поинтересовался он, садясь в машину.

— За город. В какую-нибудь деревню, лучше глухую, — прижимая к себе Машу, ответила Юля.

— Что прямо так по всем деревням тебя и возить? Какая больше понравится? — ухмыльнулся водитель, показав свою красивую улыбку.

— Можно и так, — кивнула Климова.

Часть пути таксист то и дело поглядывал во внутрисалонное зеркало заднего вида.

Юля, ловя на себе его стесняющийся взгляд, стала нервничать. Мало ли что у этого улыбчивого паренька на уме.

— Слушай, а тебя не Юля зовут? — спросил вдруг парень.

— А что? — напряглась Климова, в голове промелькнула мысль, не замешана ли здесь снова судья.

— Так Юля, значит? — радостно произнес парень. — Меня Дима зовут. Ты меня не помнишь?

— Нет, — покосилась Климова на таксиста.

— Ну я тебя как-то из тюрьмы довозил, ты еще пошутила, что там за убийство сидела. Помнишь? — с надеждой произнес Дмитрий.

Юля от удивления слегка приоткрыла рот. Конечно, она отлично помнила этот день.

Именно с того дня ее жизнь стала еще хуже, чем была за решеткой.

— Да, точно! Помню, — ответила Климова, устало прикрыв глаза.

— У тебя и дочка какая большая, — стал болтать Дмитрий. — Так тебе любая деревня подойдет?

— Да, любая. Чем глуше, тем лучше.

— Бежишь от кого-то? — глаза Юли и Димы встретились.

Но он тут же понял, что правдивого ответа девушка ему точно не даст... по крайней мере, не сейчас...

— Слушай, у меня бабушка тут неподалеку живет. Деревня маленькая, всего сорок домов. Ей помощница как раз нужна, — с восхищением добавил парень.

— Ну если возьмет нас с Машенькой, то я буду очень рада, — поправляя на голове

дочери вязаную шапочку, ответила Юля.

Глеб до позднего вечера мялся возле подъезда дома, где жил Егор. Две выпитые чекушки позволили ему немного согреться.

— И где их черт носит? — проворчал мужчина, намереваясь уйти, но тут же заметил, как к дому подъехала машина.

Из нее сначала вышел Егор, а следом за ним выпорхнула взрослая женщина в синем платке.

Глеб, сдвинув на затылок шапку, громко присвистнул:

— Ничего себе расклад... это же та самая дамочка, что Юльку тогда выкрасть хотела... судья...уже на свободе...вот что деньги делают...значит, денег много.

Но не только Глеб заметил Егора, но и Егор тоже узнал тершегося возле подъезда мужчину.

— Юля со мной больше не живет, — обронил Егор, проходя мимо.

— А это кто? — дернув сына за рукав, судья Громова замедлила шаг.

— Юлин брат.

Громова многозначительно хмыкнула, а потом остановилась, рассматривая молодого парня.

— Сюда подойди! — скомандовала она Глебу.

Парень покорно просеменил к Громовай. Егор только в дверях заметил, что мать отстала.

Обернувшись, он увидел странную картину: судья о чем-то тихо говорила с Глебом.

— Адрес запомнил? — еще раз уточнила Людмила. — Вот и наблюдай за нашей Юленькой.

— Деньги вперед давай, — цокнул с довольным видом Глеб.

— Только задаток, — Людмила достала из сумочки кошелек. — Пять тысяч пока.

Глеб покривил лицом, набивая себе цену и создавая впечатление, будто он обдумывает.

— Это был не вопрос, — одернула его судья Громова. — Вечером отзвонишься.

Отстукивая каблучками по асфальту, Людмила подошла к Егору.

— И о чем был разговор? — поинтересовался мужчина.

— Да так, — пожала плечами мать.

— За "да так" теперь дают пять тысяч?

— Ой, — всплеснула руками Людмила, — какие мы! Попросила его проследить за Юлей, чтобы знать, если надумает сменить место жительства.

— Зачем ей сбегать? — Егор придержал для матери массивную дверь подъезда.

— Предупрежден, значит, вооружен. Не верю я ей.

— Юлька-то уже сбежала, — запыхавшись, в трубку сообщил Глеб.

— Как сбежала? — обомлела судья. — Куда? Когда?

— Этого я не знаю, соседи сказали, — прокряхтел в трубку Глеб. — Еще в обед свинтила. Такси за ней приезжало. Так ее...

Но Глеб договорить не успел, так как судья резко сбросила звонок. В комнату к сыну она влетела с бешеными глазами:

— Не сбежит, да? Сбежала твоя Климова и с собой Машеньку прихватила!

Егор оторвал глаза от телевизора и покосился на мать:

— И?

— Что и? Тебе все равно что ли? — глаза Людмилы бешено забегали. — Она у тебя дочь украла!

— Допустим, что Машенька не только моя дочь, но и Юлина тоже. Не вижу причин для волнения, — безразлично отозвался Егор.

— Ах так? Ну раз тебе безразлично будущее твоей дочери, то мне будущее моей внучки — нет. И ей такая мать точно не нужна! — заложив рука за руку, проворчала Людмила. — Я приму меры!

Егор громко хмыкнул, давая судье понять, что ему вообще на все глубоко наплевать.

— Найду я твою зазнобу и верну ее туда, где ей самое место, — неожиданно произнесла Людмила.

— Куда?

— В колонию! — сухо бросила женщина и поспешно вышла из комнаты.

По пути она набрала номер своего знакомого из ФСБ, который задолжал судье еще в ту пору, когда она была при должности.

— Василий, узнал? Вот и славненько! Пришла пора вернуть мне долг, — строго проговорила Людмила. — Да, найти кое-кого нужно по номеру телефона. Нет, ни во что такое я не ввязалась, Боже упаси! Ты поменьше сплетни недоброжелателей слушай. Знакомую нужно найти...

Василий не с особым удовольствием принял от судьи данные абонента, которым и была Юлия Климова.

— Отзвонись сразу, как только что-то узнаешь, — Людмила нетерпеливо сбросила звонок.

Но потом несколько раз на дню доставала Василия звонками, пытаясь узнать, нет ли какой-то важной информации.

— Людмила, если что-то будет, то я обязательно сообщу, — раздраженно произнес мужчина. — Последний раз телефон был замечен в пределах города, потом его выключили.

Но Людмила, хоть и надеялась на Василия, тут же вспомнила и тот факт, что Юля по УДО, поэтому должна часто посещать участкового.

— Ага, — глаза судьи загорелись. — Свалила и думает, что ей все сойдет с рук? Но ты, кажется, совсем забыла о том, что участковый должен быть в курсе всех твоих передвижений. Ну что же? Я верну тебя, красавица, обратно, готовься! — добавила женщина, довольно потирая ладони.

Она действительно собиралась вернуть Юлю обратно, в стены ИКа, сорвав ей УДО.

— Как я раньше об этом не подумала? — улыбнулась про себя Громова. — Давай, давай, Юлечка, прячься. Чем дольше, тем лучше.

Людмила уже находилась в предвкушении того, как наконец-то она по закону разделается с Климовой.

Но все ее размышления оборвал телефонный звонок. Василий глухо констатировал:

— Засек я твоего абонента. В деревне он. Адрес нужен?

Судья Громова с нескрываемой довольной улыбкой на лице застыла с телефоном в руках.

— Нет, не надо. Лучше узнай, у какого участкового она отмечается по УДО, — проговорила Людмила, но потом, через секунду, добавила. — Хотя... адрес тоже давай!

Василий продиктовал Громовой адрес, по которому в последний раз был замечен телефон Юли Климовой.

— Это что деревня какая-то? — проворчала Людмила. — Там спрятаться надумала... ну хорошо.

А Юля Климова, сбегая из города, совсем позабыла о том, что не должна покидать место жительства без предупреждения участкового.

Егор хоть и показал матери, что ему вроде как безразличен побег Юлии, но тем не менее, знал, что Людмила просто так не сдастся.

И если она решила посадить Юлю снова в ИКа, то по-другому и быть не может.

— Ты нашла Юлю? — поинтересовался Егор у матери.

— И что с того? — Людмила с подозрением посмотрела на сына. — Тебе же все равно.

— Нет, — замялся Егор. — Так ты нашла, где Юля?

— Нашла, но адрес я тебе не скажу, — ухмыльнулась судья Громова. — А то ты еще сообщишь ей.

— Зачем мне это надо? — на лице Егора появилось безразличие, хотя в душе все клокотало.

Он прекрасно понимал, чем для Юли Климовой может обернуться этот приезд.

И если это случится, вытащить на свободу Климову точно уже не получится.

А тогда ей придется отбывать весь срок. Громова говорить сыну место, где сейчас находится Юля, не собиралась, боясь, что Егор все ей испортит.

Поэтому, как только мать вышла из дома, Егор направился следом за ней.

Судья Громова села в машину, и Егор, держась от нее неподалеку, последовал за машиной.

Вскоре дорога из города повернула влево, теряясь между густых деревьев.

Машина судьи замедлила ход, и Егору тоже пришлось притормозить свой автомобиль.

Через пару минут показалась небольшая деревушка с парочкой домов, из труб которых в небо уходил густой дым.

Машина плавно остановилась возле бревенчатого дома. Судья не спеша вышла из машины.

Следом за ней притормозила еще одна машина. Это была машина Егора.

— А ты что здесь забыл? — Людмила недовольно зыркнула на сына.

В окне дома показалось чье-то лицо в платочке. Оно с подозрением оглядело незваных гостей.

— Юлька, кажись, к тебе гости пожаловали, — проворчала старушка.

Климова неуверенно подошла к окну и, оглядев приехавших, схватилась за голову:

— Теть Люб, не пускай их.

Женщина недовольно окинула Юлю взглядом и сквозь зубы процедила:

— Чего ты их боишься-то? Сейчас вон кочергу возьму, и полетят они у меня отсюда.

Накинув на плечи старый полушубок, старушка добавила:

— А прятаться так, как ты, всю жизнь можно.

— Теть Люб, да они богатые... что я против них, — Климова скривила рот и присела на кровать. — Только прятаться и могу.

— Это эти что ли? Громы твои? — теть Люба, стягивая с печи валенки, покосилась на Юлю.

— Они самые. Никак не могу от них отделаться, — с грустью в голосе проговорила Климова.

— Ты не можешь, так у меня не заржавеет, — выскакивая за дверь, ответила старушка.

Юля прильнула к окну и с удивлением стала наблюдать следующую странную картину, которая за пару минут развернулась перед ее глазами.

Теть Люба, вооруженная метлой, словно белка, лихо выпрыгнула за калитку и направилась напрямиком к незванным гостям.

Несмотря на свой пожилой возраст и хрупкий вид, старушка выглядела очень грозно.

Перекинувшись парой фраз с незваными гостями, теть Люба вдруг откинула в сторону метлу и бросилась к судье Громовой.

Та с распростертыми объятиями тоже кинулась к старушке и принялась ее обнимать.

Они то и дело смотрели друг на друга и весело о чем-то щебетали. Егор переводил растерянный взгляд с одной женщины на другую.

Юля через места застывшее окно совсем не понимала, что происходит.

Потом старушка всплеснула руками и, схватив судью под руку, потащила ее в дом.

Юля в растерянности ожидала, пока женщина, ненавидящая ее, переступит порог ее нового убежища.

— А я тебе говорю, что ты почти не изменилась, — хохотала Людмила Громова. — Та же моя любимая старушка Люба.

— Да ну тебя, сколько лет-то прошло. Сын у тебя уже вон какой, — смахивая с глаз слезы, возразила женщина.

Так женщины, громко щебеча, вошли в дом. Заметив сконфуженную Юлю, теть Люба с осуждением добавила:

— Юль, да какая это судья? Это Люда, я ее много лет нянчила. Девчонка хорошая. Да она и не вредить тебе приехала. А то ты тут наговорила тоже страстей-мордастей.

— Да, я напомнить приехала, что у тебя УДО, дорогуша. Как бы срок тебе из-за твоих закидонов не продлили, — натянуто улыбнулась Людмила Громова.

Было видно, что ей очень тяжело сдерживать себя в присутствии старушки.

— Я помню, — кивнула Юля, скрываясь в комнате.

Но на пороге она замедлила ход, обернулась и, вперившись взглядом в лицо Громовой, громко спросила:

— Куда мне от вас сбежать? Где вы меня не достанете?

Людмила не знала, что ответить Юле. Говорить правду она не хотела, тем более при тете Любе, которая знала ее совсем с другой стороны.

— Не понимаю я, Юля, твой негативный настрой, — развела руками судья Громова. — Я всегда хорошо к тебе относилась, тем более что ты мать моей внучки.

— Вы? — лицо Юли вспыхнуло яростным гневом.

Она понять не могла, как судья с такой легкостью сейчас могла врать ей в лицо и делать вид, будто ничего не было.

— Вы издеваетесь что ли надо мной? Вам напомнить, что вы творили? Как вы у меня дочь отобрали? Да вы точно сумасшедшая!

— Девочка все преувеличивает, — Людмила, скроив расстроенное лицо, обратилась к старушке, внимательно наблюдавшей за происходящим. — Видите же, какая она ранимая.

Юля сжала кулаки, ей хотелось в кои-то веки отвесить знатных тумачков Громовой.

— Я не дам вам и близко подойти к моей дочери! — с вызовом произнесла девушка.

В комнате воцарилась тишина, изредка нарушаемая сладким причмокиванием Машеньки, спавшей в кроватке в соседней комнате.

Нарушила эту затянувшуюся тягостную тишину отворившаяся скрипучая дверь.

В дом, обстукивая ботинки от снега, вошел Егор. Увидев Юлю, он виновато опустил в пол глаза.

Мужчина прекрасно понимал, что в том, что происходит сейчас, есть и его вина.

— А вот и еще одно чудо приперлось! — всплеснула руками Юля. — Как же мне надоел этот цирк! Лучше бы я весь срок отмотала, чем на воле с вами!

Егор, под предлогом повидать Машеньку, позвал Климову в комнату, где спала девочка.

— Мать никогда не успокоится, — прошептал Егор, склонившись над кроваткой. — Тебе нужно бежать...

— Куда? От нее не сбежишь, — так же шепотом ответила Юля. — Она не даст мне жизни. Я не могу жить в постоянном страхе.

— Когда заканчивается УДО?

— Через полгода.

— Выдержишь полгода, а потом я помогу. Хорошо? Соглашайся с ней во всем, только терпи.

Юля вопросительно посмотрела на мужчину, которого когда-то любила, да и сейчас она еще что-то чувствовала к нему.

— Я помогу вам с Машей сменить имя и фамилию.

— Ты серьезно сейчас? — почти беззвучно спросила Юля, покрутив пальцем у виска.

— Другого выхода нет. А пока иди на мировую. Полгода надо как-то пережить.

Тихие шаги, послышавшиеся за их спинами, прервали этот важный разговор.

— Я могу взять Машеньку? — тихо спросила судья Громова.

— Да, — сдерживая злость, ответила Юля.

В этот момент она поймала на себе одобрительный взгляд Егора. Юля вместе с Машенькой согласилась снова вернуться в город и жить в одной квартире с Егором.

Никаких препятствий, чтобы судья Громова не могла видеться с внучкой, Климова

больше не чинила.

— Не нравится она мне, сынок, — отпивая из кружки горячий чай, проговорила Людмила. — Климова такая строптивая, а тут вдруг на мировую пошла. Не верю я ей...

— Ну почему же, может, человек многое осмыслил, — попытался усыпить бдительность матери Егор.

— Ты реально думаешь, что она забыла и простила все, что я ей сделала? — громко фыркнула судья. — Я бы на ее месте себя не простила. Не верю, что она простила.

— Но она же вернулась с нами.

Людмила задумчиво посмотрела на сына, а потом вперила свой взгляд в противоположную стену и замолчала.

Молчание длилось около пяти минут. Но потом судья снова уставилась на Егора:

— Задумала она что-то, и это факт! У меня даже есть подозрения...

— Какие же? — сдерживая волнения и боясь быть уличенным в стоворе с Климовой, спросил Егор.

— УДО! — покачала головой Людмила.

— Что УДО? При чем тут УДО? — сделал непонимающий вид мужчина.

— А то! Подозреваю, что она хочет дождаться окончания УДО. И подозреваю это с первого дня, как она вернулась.

— И что? Зачем ей это? — развел руками Егор. — Ты ее уже подозреваешь в том, чего нет.

— Ты так думаешь? — судья Громова приподняла одну бровь. — Я ей не очень верю... ну невозможно забыть то, что я ей сделала, поэтому и говорю, — поставив кружку на стол, Людмила добавила. — Время покажет... скоро...

Егора слова матери очень смутили. Если она задумалась над поведением Юлю, значит, жди беды.

Она точно как-нибудь попытается ее спровоцировать. А Юля в ответ может сорваться, и тогда весь план полетит в тартарары.

Именно об этом Егор хотел поговорить с Юлей вечером, но не успел. Из детского сада, куда Климова поехала за дочерью, позвонила воспитательница.

— Егор, вы можете приехать? С вашей женой что-то не то, — испуганно проговорила в трубку женщина.

Когда мужчина приехала в детский сад, то с трудом узнал в бушевавшей женщине Юлю. Она кричала, махала руками и обвиняла воспитателей в какой-то глупости.

Кое-как ее утихомирив, Егор стал извиняться перед воспитательницей.

— С завтрашнего дня, пожалуйста, не приводите Машу к нам. Мы вынуждены вам отказать, — сурово произнесла заведующая.

Пока Егор пытался загладить конфликт, Юля успокоилась и с равнодушным видом сидела на пассажирском сидении.

Сев в машину, Егор со злостью прошептал:

— Да что с тобой, Юля?! Что ты устроила?

Девушка удивленно посмотрела на мужчину:

— А что случилось?

— Ты шутишь что ли? Ты скандал в детском саду зачем устроила?

— Егор, какой скандал? — Климова ошарашенно захлопала глазами, и Егор понял, что здесь что-то не так.

Пару дней в квартире была тишина. Юля вела себя спокойно, без агрессии.

Но на третий день, вернувшись с работы Егор в растерянности остановился на пороге своей квартиры, по которой были разбросаны вещи, осколки тарелок и кружек.

Прямо возле входа валялся разбитый телефон...

— Мам? — испуганно позвал он. — Мама?

Дверь ванной комнаты тихо отворилась, и судья Громова, прижимая к себе Машеньку, прошептала:

— Там она где-то... сумасшедшая эта...

Егор заглянул в зал и увидел Юлю, сидевшую на диване и смотревшую в одну точку на стене.

— Юль, — мужчина осторожно тронул девушку за плечо. — Все хорошо?

Юля медленно повернула голову к Егору и удивленно спросила:

— А Маша где?

— Она с мамой, — Егор взял Юлю за руку. — С тобой что-то не так. Юль, надо сходить в больницу, обследоваться.

— Со мной все хорошо, — Климова поднялась с дивана, но увидев, что творится в квартире, снова уселась на него, с удивлением проговорив. — Кто это сделал?

— Ты! Опять ничего не помнишь?

— Нет, — лицо Юли побледнело. — Егор, что со мной творится? Но в больницу я не поеду.

К вечеру мужчине все-таки удалось уговорить Юлю поехать на утро в клинику.

— Вот по этому адресу езжайте, я договорилась, — прошептала судья Громова, сунув бумажку в руку сыну.

Машина плавно отъехала от подъезда, увозя Юлю по указанному адресу. Егор нервничал, он не знал, как девушка отнесется к этой поездке.

Ведь она не знала, куда именно они едут. Однако оставлять все так, как есть, тоже было нельзя.

Больше всего мужчина волновался за Машеньку. Всю дорогу Юля молчала и думала о том, что странные приступы, после которых она ничего не помнила, начались совсем недавно.

И ведь им должно быть какое-то объяснение. Она просто не знала, что эта причина находилась совсем рядом.

Егор притормозил возле большого здания, обнесенного высокой железной оградой.

— Психиатрическая клиника, — прочитала Юля огромную вывеску, и ее резко обдало потоком холодного воздуха. — Куда ты меня привез? Я нормально себя чувствую.

— Юль, это только прием, обещаю. Доктор поговорит с тобой, и все. Обещаю, — Егор в знак поддержки крепко сжал руку Климовой.

Юля, сдерживая слезы, кивнула головой. Нехорошее предчувствие тяготило ее.

Выйдя из машины вместе с Егором, она медленно направилась к большой железной двери.

Мужчина уверенно нажал на кнопку звонка. Дверь тут же отворилась, и Юля увидела здорового санитаря.

— Вас уже ждут, — пробубнил он, впуская парочку внутрь здания.

Юля заметалась у двери, видя, как санитар-громила закрывает входную дверь на ключ.

— Это защита от других пациентов, — пояснил он, поймав на себе растерянный взгляд девушки.

— Все хорошо, — Егор сжал руку Юли, намереваясь пойти с ней дальше по коридору.

Но санитар грубо произнес:

— Дальше только пациентка. Ожидайте здесь!

Юля нерешительно замерла на месте. Она не хотела идти с чужим человеком.

— Там врач, — санитар тихо тронул девушку за плечо. — Идемте.

— Я подожду тебя здесь, — ободрил Юлю Егор, присев на железную сетчатую лавочку.

Климова нерешительно направилась за санитаром, который завел ее в какую-то комнату без окон.

Достав из шкафа кипу бумаг, он протянул их девушке:

— Подпишите!

— Что это? — занервничала Юля.

— Согласие на осмотр.

Чтобы как-то побыстрее с этим покончить, девушка, не глядя, подмахнула документы.

— А теперь переодевайтесь, — добавил мужчина и протянул Юле белый халат. — Все ремни, заколки и другие похожие предметы, в том числе и телефон, сдайте.

— Чего? Зачем? — оторопела Юля, отскочив от мужчины.

— Вы согласие дали? — не теряя самоконтроля, уточнил санитар.

— Дала.

— В чем тогда дело? Переодевайтесь, — санитар снова сунул Юле белое белье.

— Нет, выпустите меня, — на девушку неожиданно напала такая паника, что она оттолкнула мужчину в сторону и бросилась к двери.

Но та оказалась заперта. Юля принялась молотить по нее руками и ногами.

— Пришлите подмогу, буйная пациентка, — прошептал в трубку стационарного телефона санитар.

— Я домой хочу! Вы не смеете! Меня Егор будет искать, — кричала Юля, вырываясь из рук подоспевшей помощи.

— Вы подписали документы, и мы имеем право оставить вас в клинике ровно на сутки, — каким-то спокойным тоном произнесла пожилая женщина.

— Вы шутите что ли? Какие документы?

— Вот эти, — женщина ткнула Юле в лицо кипой бумаг. — Читать нужно, что подписываете.

— Это судья, да? Она опять, да? — еще больше вспылила девушка, и сотрудникам клиники стоило большого труда ее успокоить.

В этот момент женщина, которая разговаривала с Юлей, выскочила в коридор и направилась к Егору:

— Юлия согласилась остаться у нас на сутки на обследование.

— Да? — удивился мужчина. — Я могу ее увидеть.

— Сегодня нет, увы. Стрессы ей противопоказаны, — женщина кивнула на дверь, намекая, что Егору пора уходить.

Как только за мужчиной захлопнулась дверь, женщина достала из кармана телефон:

— Да, Климова у нас. Не переживайте!

Кому звонила эта женщина, догадаться было не сложно. Без Громовой, как и подозревала Юля, тут не обошлось.

— Как это вы меня не пустите к ней? — Егор от услышанного едва не выронил из рук пакет.

— Не было распоряжения, — сухо ответил санитар.

— Обещали оставить на обследование всего на один день, а пошли уже вторые сутки, — возмутился мужчина. — Я хочу знать, что с Юлей!

— А вы кем приходитеесь пациентке Климовой? — не показывая на лице никаких эмоций, спросил санитар.

— Какая разница?

— Большая. Насколько я знаю, вы ей ни муж, ни отец и ни брат. То есть, постороннее лицо. А если это так, то я вам не подотчетен. Будьте добры покинуть территорию клиники.

— Вы что совсем офонарели? Я сейчас вызову сюда полицию, журналистов, ты меня понял? — Егор решительно потянулся к телефону.

— Я сейчас вызову главного врача, — по виду санитару было понятно, что слова Егора его испугали.

— Вызывай! У тебя пять минут, — покрутив телефоном в воздухе, произнес мужчина.

Женщина в белом халате с испуганным лицом появилась раньше, чем миновало пять минут.

— Что случилось? — спросила она, делая вид, будто ничего не происходит.

Егору пришлось снова говорить ей все то же самое, что он сказал санитару.

Врач слушала его молча, качала головой, меняла мимику лица. Наконец, уставившись на Егора, она произнесла:

— Не понимаю, почему возникла паника. Вы же сын судьи Громовой?

— Да.

— Так по ее просьбе я и держу здесь эту девушку.

— Что? — Егор едва не выронил на землю телефон. — По ее просьбе?

— Да, а вы что не знали? Это же родственница Людмилы. Она сказала, что все в курсе, — развела руками женщина.

Егор не стал дослушивать ее. Он бросился к машине и через пару секунд уже покидал территорию клиники.

По дороге домой он стал понимать, что все приступы агрессии Юли, которые происходили за это время, возникали только в тот период, когда перед этим их квартиру посещала его мать.

— Вот дрянь, — Егор со всей силы ударил кулаком по рулю, от чего машину повело в сторону.

Мужчине стоило большого труда вернуться на свою полосу движения. До дома Егор добирался около часа, но казалось, что прошло намного больше времени.

Влетев в квартиру, он увидел спавшую на диване Машеньку и мать.

Мужчина хотел сначала разбудить Людмилу и потребовать объяснений, но потом на цыпочках вышел в прихожую и открыл сумку матери.

На самом дне лежал маленький пузырек с белым порошком. Егор с любопытством повертел его в руках.

— Ты нашел у меня в сумке что-то свое? — Людмила резким движением руки вырвала у

сына из рук пузырек.

— Это ты Юлю упекла в клинику, да? — Егор злобно прищурил глаза. — Вот этим, да?

— Бредишь, — Людмила бросила пузырек себе в сумку. — Это мое лекарство.

— А давай посмотрим, что там внутри за вещество и вызывает ли оно агрессию и потерю памяти? — не унимался мужчина.

— Ой, прекрати. Фильмов что ли насмотрелся? — неестественно рассмеялась судья Громова. — Я тут ни при чем. Она сидевшая, чего ты от нее хочешь? Таких людей нужно изолировать.

— Звони, — Егор протянул матери телефон. — Звони в клинику. Пусть Юлю выписывают.

Людмила вопросительно посмотрела на сына.

— Или я сейчас сам позвоню, но уже в другое место!

— Сынок, ты чего? — судья Громова состроила обиженную физиономию. — Неужели ты думаешь, что я бы такое придумала?

— Я не думаю, я знаю, — Егор грубо перебил мать. — Звони, я тебе сказал!

— Ты адекватный или нет? — Людмила принялась для чего-то оттягивать время.

— Mam, надоело! Честно! У меня ощущение, будто я снимаюсь в каком-то фильме. Ты что устроила, а? — Егор, не дождавшись, пока мать позвонит, принялся сам набирать номер клиники.

Людмила, привалившись спиной к стене, с интересом наблюдала за действиями сына.

— Говори, — Егор протянул матери свой телефон.

— Не буду, — судья медленно отвела в сторону руку сына. — Юля — сумасшедшая, ей самое место в клинике.

— Это тебе пора туда вернуться. Какого черта ты лезешь в нашу жизнь? Займись уже в конце концов своей. От нас отстань, — сурово проговорил Егор. — Мне не нужна твоя опека. Поняла? И ты мне не нужна! Звони, я тебе говорю!

Людмила раскрыла рот от удивления. Таких слов от любимого младшего сына она явно не ожидала.

— Как ты можешь так говорить? — схватившись за голову, почти шепотом проговорила женщина. — Я же все для тебя делаю...

— То, что ты делаешь, это неправильно. Звони! — Егор всунул матери в руки телефон.

— Хорошо, — слезы ручьем полились из глаз Людмилы. — Ты сам сделал свой выбор!

— Mam, прекрати эту дешевую комедию, хватит! — Егор стукнул кулаком по стене. — Пора с этим заканчивать!

Немного помедлив, он добавил:

— Это ты творишь черти что, лишая внучку родной матери. Лучше не напоминай!

В памяти мужчины всплыли воспоминания о том, как его мать пыталась развести его с Юлей.

Судья Громова вытерла с лица слезы, плотно сжала губы и взяла из рук сына телефон:

— Это Людмила Громова, выпустите Климову, — отрывисто проговорила она. — Сейчас ее заберет мой сын... бывший сын...

— Ой, мам, хватит!

Громова, не дождавшись ответа, сбросила звонок и швырнула на пол телефон Егора.

Перед глазами у нее все плыло. Женщина поняла, что потеряла все: любимую работу, сына, внучку.

И всему виной эта зечка Климова.

— Пора с этим заканчивать, Егор прав, — бубнела Людмила, набирая номер телефона.

Трубку долго не поднимали, но с пятого раза судье все-таки удалось дозвониться.

— Это судья Громова. Мне нужно оружие, — спокойно в трубку произнесла Людмила.

Людмила вспотевшей ладонью сжимала в руках пистолет, сидя на лавочке возле дома, в котором жил ее сын.

Она сидела там с пяти утра. Не вставала с места, тупо смотрела в одну точку и ждала.

Ждала, пока дверь подъезда откроется и из нее выйдет причина всех ее несчастий.

Женщина погрузилась в воспоминания из прошлого, когда у нее еще был муж, счастливая семья и любимая работа.

Слезы незаметно одна за другой стали стекать по ее щекам. Она не вытирала их, потому что не чувствовала.

А что теперь? Теперь от нее отказался даже родной сын. Людмила громко всхлипнула, на душе было тяжело и пусто.

Она просто не видела другого выхода. Погрузившись в свои воспоминания, судья Громова не обратила внимание на вышедшую из подъезда Юлю Климову.

Людмилу она не заметила. Следом за Юлей показался Егор, неся на руках Машеньку.

Он сразу же обратил внимание на мать и на пистолет в ее руках.

— Юля, вернитесь в квартиру немедленно! — крикнул Егор девушке.

Именно этот крик и привел в чувство судью Громову. Она вскочила с места и впиалась взглядом в сына и в не успевшую уйти Юлю.

— Пора с этим кончать! — громко проговорила она надрывным голосом.

— Я люблю ее, мам! Я люблю их! — Егор заслонил собой Юлю и маленькую Машеньку. — Сначала тебе придется убить меня!

Вытянутая рука Людмила дрогнула, она сжала губы, слегка прикрыла глаза и выронила оружие на асфальт.

Потом Громова медленно присела рядом с ним и громко зарыдала, обреченно закрыв лицо руками.

Егор осторожно приблизился к матери и, нежно обняв ее за плечи, прошептал:

— Тебя я люблю тоже. И Маша любит. У нее же только одна бабушка. Она ей нужна.

— А...Юля? — всхлипывая, спросила судья Громова.

— Она тоже, — пытаюсь успокоить мать, соврал Егор.

— Да? А я ее ненавижу! — сделав суровое лицо, ответила Людмила. — И никогда не прощу!

Зрачки Егора расширились. Он сделал Юле жест немедленно уйти. Та едва успела забежать в подъезд с дочерью на руках.

Но громкий выстрел, донесшийся с улицы, заставил ее снова выскочить.

Егор сидел на корточках и растерянно смотрел на лежавшую на асфальте мать.

Юля медленно вышла из подъезда, закрыв глаза Маши рукой. Она не сразу сообразила, что случилось.

Самым главным для нее было то, что Егор жив. Юля приблизилась к мужчине и тихо прошептала:

— Все будет хорошо. Я сейчас вызову «Скорую помощь».

— Не надо, уже поздно, — держа мать за руку, ответил мужчина.

Впервые в жизни Юля увидела слезы на его глазах.

Больше книг на сайте - Knigoed.net